ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское
0 МАРТ 1904
Географическое Общество

В. Ю. Григорьевъ.

ПЕРЕМѢНЫ

ВЪ УСЛОВІЯХЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНІЯ СИБИРИ.

(ЕНИСЕЙСКІЙ КРАЙ).

Записки Красноярскаго Подъотдѣла В.-С. Р. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ПО СТАТИСТИКѢ.

Выпускъ I.

Томъ I.

КРАСНОЯРСКЪ.
Типографія Енисейскаго Губернскаго Управленія.
1904.

Библіотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
Залъ Д
Полка 6
№ 8
774

В. Ю. Григорьевъ.

ПЕРЕМѢНЫ
ВЪ УСЛОВІЯХЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНІЯ СИБИРИ.
(ЕНИСЕЙСКІЙ КРАЙ).

Б-28262

Записки Красноярскаго Подъотдѣла В.-С. О. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ПО СТАТИСТИКѢ.

Томъ I.

Выпускъ I.

Библіотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
Залъ 2 Шкафъ 8
Полка 6 № 774

КРАСНОЯРСКЪ.
Енисейская Губернская Типографія.
1904.

В. К. Грибовскій.

ОЧЕРКИ

ВЪ УСЛОВІЯХЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

НАСЕЛЕНІЯ СИБИРИ.

(ИНОСЕЛЬСКІЙ КРАЙ).

Печатается по опредѣленію Распорядительнаго Комитета Красноярскаго Подъотдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Томъ I.

Выпускъ I.

Красноярскъ
Типографія Агафонова Г. Н. и К°.
1904.

ПЕРЕМѢНЫ

въ условіяхъ экономической жизни населенія Сибири

(Енисейскій край).

ДЕРЕВНЯ

ВЪ ЛСТОВЫХЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНІЯ СЕВЕРА

(ЕНИСЕЙСКІЙ КРАЙ)

ОТЪ АВТОРА.

Нельзя отрицать, что великая Сибирская желѣзная дорога въ конечномъ результатѣ для однѣхъ областей Сибири, можетъ быть, въ близкомъ будущемъ, а для иныхъ въ будущемъ, болѣе или менѣе отдаленномъ, сдѣлается благодѣтельнымъ явленіемъ въ экономическомъ отношеніи. Однако-же, въ настоящее время даже въ томъ случаѣ, когда она немедленно вызываетъ нѣкоторое промышленное оживленіе въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ Сибири, значеніе котораго часто, къ сожалѣнію, преувеличивается, нельзя забывать, что слагавшійся въ теченіе продолжительнаго прошедшаго экономическій бытъ населенія, съ возникновеніемъ въ странѣ парового транспорта, кореннымъ образомъ и при томъ съ замѣчательною быстротою измѣняется, вслѣдствіе чего сибирское сельское хозяйство, составляющее главное и господствующее, а въ иныхъ мѣстахъ и почти единственное занятіе жителей края, хозяйство, порожденное прежними условіями и къ нимъ приспособленное, переходитъ въ условія совершенно новыя, непривыч-

ныя, къ которымъ нужно еще приспособляться и которыя пока еще остаются далеко не опредѣлившимися, а потому и непонятыми; кромѣ того, есть основаніе полагать, что вновь возникшія экономическія условія не являются вполнѣ постоянными, а измѣняются, въ силу чего приспособленіе къ нимъ, безъ котораго хозяйство существовать не можетъ, представляется задачей и очень трудной и очень сложной. Поэтому вездѣ по Сибири, въ лучшемъ случаѣ, должно происходить перераспредѣленіе зажиточности среди населенія, а это—уже нѣчто хотя и неизбѣжное, но болѣзненное, не смотря даже на то, что перераспредѣленіе матеріальныхъ благъ можетъ сопровождаться и увеличеніемъ ихъ общей суммы; это—уже кризисъ.

Но упомянутое выше нѣкоторое промышленное оживленіе страны не составляетъ сплошного явленія въ Сибири; въ нѣкоторыхъ ея районахъ сказанное оживленіе или едва намѣчается или не обнаруживается совсѣмъ. Въ такихъ районахъ коренная ломка условій, явившаяся послѣдствіемъ сооруженія желѣзной дороги, не только создаетъ перераспредѣленіе матеріальныхь благъ, но заставляетъ самымъ серьезнымъ образомъ опасаться за будущее благополучіе населенія, каковое населеніе новыя условія захватили совершенно врасплохъ и которое въ данное время губительному воздѣйствію этихъ условій для стараго хозяйственнаго уклада новаго и достаточно мощнаго ничего

противопоставить не въ состояніи, а потому и можетъ считаться обреченнымъ на раззореніе.

Въ виду этого представляется чрезвычайно важнымъ и въ высокой степени интереснымъ ближе присмотрѣться къ особенностямъ породившихъ мѣстное хозяйство условій прежняго времени и къ несоотвѣтствію этого послѣдняго къ условіямъ новымъ, возникшимъ благодаря проведенію желѣзной дороги и сопровождавшихъ ее явленій. Только внимательное уясненіе создавшихся совершенно непривычныхъ для мѣстнаго населенія экономическихъ отношеній дастъ почву для опредѣленія тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ жители Сибири оказались-бы способными привести свое хозяйство въ должное соотвѣтствіе съ новыми условіями и тѣмъ самымъ гарантировать себѣ матеріальное преуспѣяніе.

Вотъ почему нижеподписавшійся настоящимъ своимъ очеркомъ сдѣлалъ попытку освѣтить во взглядахъ большой публики въ исторической перспективѣ экономическую эволюцію, имѣвшую мѣсто въ одной изъ обширнѣйшихъ областей Сибири—Енисейской губерніи, участь которой въ отношеніи крайне неблагопріятнаго особенно за послѣднее время хода этой эволюціи раздѣляютъ и нѣкоторыя другія губерніи огромной окраины.

Предлагаемый очеркъ распадается на четыре части: въ первой (главы 1–4) характеризуются первона-

чальныя условія въ краѣ, кои создали, воспитали, такъ сказать, взлелѣяли хозяйство мѣстнаго типа, во второй (главы 5—9) -- опредѣляется степень экономическаго положенія мѣстнаго населенія до 1890—1891 г.г. и отмѣчается то обстоятельство, что даже при сравнительно высокой своей зажиточности передъ проведеніемъ желѣзной дороги оно не находилось въ обстановкѣ, благопріятствующей его развитію, въ третьей (главы 10-14)—перечисляются главнѣйшія перемѣны въ условіяхъ, происшедшія въ связи съ проведеніемъ желѣзной дороги, и дѣлается попытка уяснить значеніе этихъ перемѣнъ; въ четвертой заключительной части—намѣчаются нѣкоторыя средства, кои могутъ вывести населеніе изъ тяжелаго и угрожающаго для него кризиса.

Освѣщеніемъ экономической эволюціи задачи предлагаемаго очерка и ограничились, ибо хотя онъ и завершается соображеніями о мѣрахъ, кои представляются при данныхъ условіяхъ для страны необходимыми въ смыслѣ удовлетворенія самыхъ насущнѣйшихъ ея нуждъ, однако-же эти соображенія, являясь въ очеркѣ лишь въ схематическомъ видѣ, требуютъ спеціальной разработки и должны имѣть болѣе исчерпывающій характеръ. Разработка указанныхъ соображеній явится предметомъ послѣдующаго очерка, матеріалъ для котораго уже болѣе или менѣе является подготовленнымъ.

Въ виду того, что въ настоящее время идетъ и въ правящихъ и общественныхъ сферахъ подготовительная работа огромнѣйшей важности въ смыслѣ

возможныхъ результатовъ этой работы какъ вообще для государства, такъ въ частности и для Сибири, авторъ спѣшилъ съ составленіемъ настоящаго очерка, дабы хотя немного, но своевременно, прибавить къ тому скудному литературному матеріалу о Сибири, который можетъ служить для установленія правильныхъ на нее взглядовъ. Въ силу этого предлагаемый очеркъ не во всѣхъ мѣстахъ снабженъ достаточно обстоятельной аргументаціей и фактическими данными. Кромѣ того, очеркъ этотъ въ значительной своей части послужилъ для публичной лекціи, въ силу чего цифровой матеріалъ введенъ въ него лишь въ умѣренномъ количествѣ. Естественно поэтому, что автору желательно, чтобы все сказанное принималось во вниманіе при послѣдующемъ чтеніи.

21 января 1904 г. ***В. Ю. Григорьевъ.***

Г. Красноярскъ, Енис. губ.

I.

Условія завладѣнія краемъ и первоначальнаго его заселенія.

Хотя еще 26 октября 1581 г. атаманъ „Ермакъ свободно, какъ побѣдитель, вступилъ въ столицу Сибирскаго царства, Искеръ или Сибирь“, [1]) хотя уже въ слѣдующемъ 1582 году въ Москву прибылъ другой атаманъ, Иванъ-Кольцо, съ товарищами, отправленный отдать „подъ царскую высокую руку покоренное Сибирское царство“, [2]) но для фактическаго занятія Сибири, отъ Уральскихъ горъ до береговъ Великаго океана, нужны были еще многіе и многіе десятки лѣтъ. Медленность завладѣнія страной объясняется какъ способомъ ея завоеванія, такъ и тѣми условіями, съ коими въ ней встрѣчались завоеватели. Сибирь завоевывалась не организованными отрядами Московскаго правительства, которое въ то время обнаруживало безсиліе даже въ дѣлахъ внутренняго управленія, а вольными казаками и тѣми, по словамъ Н. М. Ядринцева, сотнями и тысячами русскихъ людей, служилыхъ, торговыхъ и промышленныхъ, а также тѣми гу-

[1]) «Сибирская лѣтопись» Саввы Есипова, стр. 48 по книгѣ Павла Небольсина: «Покореніе Сибири».

[2]) Тамъ-же, стр. 52.

лящими молодцами и ушкуйниками, которые бросались въ новый край искать счастья и обогащенія. [1]) Люди эти, изъ коихъ многимъ за разбои и грабежи по Волгѣ и большимъ дорогамъ на родинѣ угрожала тюрьма или плаха, которымъ часто терять было совершенно нечего, группировались въ воинственныя ватаги, и за свой страхъ и счетъ направлялись въ обширную, невѣдомую, но заманчивую, по своимъ богатствамъ, страну, направлялись безъ проложенныхъ дорогъ, безъ провіанта на легкѣ, но—съ огнестрѣльнымъ оружіемъ въ рукахъ, дававшимъ завоевателямъ огромнѣйшій перевѣсъ въ постоянной борьбѣ съ мѣстными инородческими племенами. Само собою разумѣется, что каждая такая группа казаковъ, будучи слабо организованной и стоявшей часто внѣ всякой связи съ другими ватагами или шайками, будучи предоставлена самой себѣ, углублялась внутрь страны медленно и, занявъ какую либо территорію, подолгу не двигалась дальше, дабы создать себѣ нѣкоторую опору въ видѣ острога, въ которомъ, въ случаѣ послѣдующихъ неудачъ, можно было-бы найти спасеніе и въ которомъ, поэтому, оставались люди. Впрочемъ, къ особенной поспѣшности не было и основаній. Если гулящій вольный человѣкъ, бѣжавшій крѣпостной, преступникъ или простой искатель приключеній, стремившійся къ удалой жизни, вступалъ на Сибирскую почву, то въ огромномъ большинствѣ случаевъ находилъ въ Сибири надежное убѣжище, полную свободу, и даже господство, а также удовлетвореніе своимъ буйнымъ инстинктамъ. Кромѣ того, что особенно было важнымъ для всѣхъ, покоряемая страна изумительно быстро, не требуя

[1]) Н. М. Ядринцевъ, Сибирь, какъ колонія, изд. I, стр. 226.

систематическаго и упорнаго труда, и при томъ чрезвычайно щедро обогащала пришельцевъ. Достаточно сказать, что столкновенія съ инородцами и разграбленіе ихъ не могло не сопрягаться большею частью съ обильной добычей. Покоренныя племена несли своимъ властителямъ огромную дань пушниной и всѣмъ своимъ достояніемъ — включительно до женъ и дѣтей. А разъ главныя цѣли — найти привольную жизнь и богатство были достигнуты, то слишкомъ торопиться съ походомъ дальше не являлось настоятельной надобности. Казаки, а затѣмъ, и промышленные люди совершали свое поступательное движеніе впередъ по единственнымъ въ то время путямъ сообщенія — рѣкамъ. Они поднимались по послѣднимъ, сворачивали въ ихъ притоки, переваливали черезъ водораздѣлы въ другіе рѣчные бассейны, перетаскивая иногда свои струги по наскоро устроеннымъ для сего волокамъ. Конечно, при такихъ условіяхъ движеніе не могло итти скоро, а совершалось очень медленно, шагъ за шагомъ. Казакамъ приходилось нерѣдко зимовать, отбиваться отъ туземцевъ, подвергаться массѣ другихъ случайностей. Далѣе, казачьи маршруты были поразительно длинны, въ соотвѣтствіи съ огромными размѣрами той территоріи, которая постепенно присоединялась къ русскому государству.

Вотъ почему въ частности и Енисейскій край сдѣлался владѣніемъ Московскаго царства не такъ скоро и далеко не сразу. Только черезъ 19 лѣтъ, послѣ взятія Искера, казаки-завоеватели основали на берегу р. Таза, протекающей въ сѣверо-западномъ углу нынѣшней Енисейской губерніи, Мангазейскій острогъ (1600-й годъ), [1]) изъ котораго лишь

[1]) Щегловъ. Хронол. перечень важнѣйшихъ данныхъ по исторіи Сибири, стр. 60.

черезъ семь лѣтъ казаки спустились по р. Туруханy до р. Енисея и выстроили здѣсь Туруханское зимовье (1607 г.) [1]).

Въ 1618 году возникъ Енисейскій острогъ, [2]) въ 1621 году—остроги Мелецкій и Ачинскій. [3]) Въ 1628 г., т. е. почти черезъ 30 лѣтъ, послѣ возникновенія Мангазеи, были заложены остроги Красноярскій и Канскій. [4]) Дальнѣйшее завладѣніе Енисейскимъ краемъ совершилось уже во второй половинѣ XVII столѣтія путемъ устройства новаго ряда военныхъ укрѣпленій, каковы нѣкоторые казачьи форпосты въ теперешнемъ Минусинскомъ уѣздѣ, Тасѣевскій и Бирюсинскій остроги въ уѣздѣ Канскомъ. [5]) Потребовалось почти цѣлое столѣтіе на созданіе какого нибудь десятка или полуторыхъ полувоенныхъ укрѣпленій въ разныхъ мѣстахъ обширнаго бассейна р. Енисея, чтобы этотъ бассейнъ сдѣлался болѣе или менѣе прочной и неотъемлемой частью Русскаго государства. Есть основанія полагать, что въ итогѣ цѣлаго XVII столѣтія создался въ странѣ главнымъ образомъ лишь нѣкоторый оплотъ для ея дальнѣйшей колонизаціи. Но и въ послѣдующемъ XVIII вѣкѣ колонизація Енисейской губерніи не отличалась особенной интенсивностью и подвигалась весьма медленно, такъ какъ, хотя изъ предѣловъ Европейской Россіи выселялись сотни и тысячи людей, но они разсѣивались по обширной Сибири и мало замѣтно увеличивали населеніе ея отдѣльныхъ частей; да и, кромѣ того, путь въ отдаленный Енисейскій край лежалъ

[1]) Тамъ-же, стр. 66.
[2]) Хронол. перечн., стр. 75.
[3]) Тамъ-же, стр. 79.
[4]) Тамъ-же, стр. 84.
[5]) В. Ю. Григорьевъ. Населеніе Енис. губ. (Матеріалы статистико-эконом. изслѣдованія губ. 1890—1891 г.), стр. 3.

черезъ обширную область Западной Сибири, въ которой осѣдало не мало разнаго народа.

Изъ матеріаловъ, сгруппированныхъ въ Историческомъ „Обозрѣніи Сибири Словцова", можно прослѣдить въ общихъ чертахъ ходъ колонизаціи губерніи въ первоначальныхъ стадіяхъ этой колонизаціи. Енисейскій острогъ, благодаря своему положенію пункта, изъ котораго происходило движеніе казачьихъ отрядовъ внутрь Енисейскаго края и далѣе вглубь Восточной Сибири, вскорѣ пріобрѣлъ значеніе весьма важнаго административнаго, военнаго и торговопромышленнаго центра. Поэтому уже въ концѣ XVII столѣтія около этого острога существовали селенія и монастыри [1]).

Вслѣдъ за основаніемъ Красноярскаго острога, въ 1628 году, стали колонизоваться мѣстности по берегу р. Енисея въ направленіи къ острогу Енисейскому. [2]) Проѣзжая дорога отъ Красноярска до Иркутска была уже извѣстна въ 1733 г. [3]) Дорога отъ Ачинска до Енисейска пролегала въ 1755 г., приблизительно въ тоже время между Томскомъ и Красноярскомъ существовало по рѣдкимъ зимовьямъ сухопутное сообщеніе [4]). По мѣстнымъ изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ 1890—1891 г.г., возникновеніе нѣкоторыхъ селеній около Тасѣевскаго острога, по рч. Усолкѣ и по лѣвому побережью р. Бирюсы, произошло въ началѣ XVIII, а, быть можетъ, и въ концѣ XVII в. Хотя нѣкоторыя селенія къ югу отъ Ачинска и считаются очень старинными, но колонизація этого уѣзда въ южной его половинѣ долго не шла

[1]) Словцовъ. Историческое Обозрѣніе Сибири, ч. I, стр. 115.
[2]) Тамъ-же, стр. 115.
[3]) Тамъ-же, стр. 271.
[4]) Тамъ-же.

далѣе побережья р. Чулыма. Что касается южныхъ частей Канскаго уѣзда и затѣмъ уѣда Минусинскаго, то эти части въ значительной степени околонизованы лишь въ XIX столѣтіи. Такъ Ирбейская волость главнымъ образомъ заселена была въ 1829 г., благодаря образованію въ ней многихъ такъ называемыхъ казенныхъ поселеній. Въ Минусинскомъ уѣздѣ самыми старинными селеніями являются селенія Новоселовской волости. Въ большинствѣ волостей этого уѣзда встрѣчаются по одному, по два или по три старыхъ селеній, которымъ положили начало выходцы изъ Новоселовской волости, огромное-же большинствб селеній Минусинскаго края до XIX столѣтія не существовало. Волости Абаканская, Тесинская, Шушенская и Бейская заселились, однако, къ концу 50-хъ годовъ этого столѣтія въ значительной степени. Восточная-же половина округа, состоящая изъ Идринской, Курагинской, Сагайской и Ермаковской волостей колонизовалась лишь въ 50 и 60-хъ и даже 70-хъ годахъ [1]).

Изъ только что сдѣланнаго бѣглаго обзора распространенія колонизаціи Енисейской губерніи можно заключить, что въ первую половину XVIII в. заселены были по преимуществу дороги отъ Енисейска на Ачинскъ, на Красноярскъ — по бережью р. Енисея, на остроги Тасѣевскій, Бирюсинскій и, вѣроятно, Канскій; кромѣ того, такъ называемыми зимовьями и ямскими слободами занятъ былъ будущій Московскій трактъ. Очень вѣроятно, что, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто въ окрестностяхъ Енисейска, и около другихъ городовъ существовали небольшіе поселки, чѣмъ было положено основаніе заселенію удобныхъ для сего мѣстностей сѣ-

[1]) В. Ю. Григорьевъ. Населеніе, стр. 2.

вера Красноярскаго уѣзда и дальнѣйшему распространенію колонизаціи на южныя области, сколько нибудь широкое введеніе которыхъ въ составъ околонизованныхъ пространствъ, какъ уже и отмѣчено, совершилось лишь въ теченіе недавно истекшаго столѣтія.

Интересно теперь обратиться къ цифровымъ даннымъ о численности русскаго населенія Енисейской губерніи къ началу XIX столѣтія. По этимъ даннымъ, явившимся въ результатѣ 6-й ревизіи и приводимымъ Гагемейстеромъ въ его „Статистическомъ Обозрѣніи Сибири", въ названной губерніи даже въ 1797 году насчитывалось русскихъ, не считая городскихъ обитателей 69852 души обоего пола. Городское населеніе въ то время не являлось многочисленнымъ, ибо значительно позднѣе, а именно въ 1825 г. общая его численность достигала лишь 12388 д. обоего пола. [1]) Хотя на точность приведенныхъ цифръ 6-й народной переписи какъ вообще, такъ особенно по отношенію къ Енисейской губерніи полагаться не слѣдуетъ, ибо административное ея обособленіе отъ сосѣднихъ губерній, Томской и Иркутской, было сдѣлано много позже упомянутой ревизіи, но едва-ли можно усомниться въ томъ, что общая численность русскаго населенія губерніи не превышала 80-90 тыс. душъ обоего пола. Правда, въ 1858 году по 10 ревизіи населеніе Енисейской губерніи опредѣлялось въ 303256 [2]) человѣкъ обоего пола, но во 1-хъ, въ этой цифрѣ сосчитаны инород-

[1]) И. В. Щегловъ. Хронологическій перечень, стр. 465. Численность душъ обоего пола по отдѣльнымъ городамъ была такова: въ Ачинскѣ—1489 чел., въ Енисейскѣ—5673, въ Канскѣ—859, въ Красноярскѣ—3111, въ Минусинскѣ—846 и въ Туруханскѣ—410.

[2]) Статист. таблицы Россійской Имперіи. Изд. Центр. Ст. Комит. 1861 г.

цы, а во 2-хъ, она оказалась такъ велика, благодаря усиленной вольной и правительственной колонизаціи, частью тоже вольной, но преимущественно подневольной, имѣвшихъ мѣсто въ первой половинѣ XIX столѣтія.

II.

Цѣнность края, занятаго русскимъ населеніемъ.

Что же представлялъ и въ значительной мѣрѣ представляетъ собой завоеванный въ XVII в. и колонизовавшійся столь медленно въ послѣдующее время Енисейскій край?

Этотъ край, прежде всего, изумляетъ своей обширностью, которая, между прочимъ, дѣлаетъ отчасти понятнымъ, почему именно закрѣпленіе его во всей совокупности за русскимъ государствомъ потребовало цѣлаго столѣтія. Занимая, по исчисленію Швейцера, площадь въ 2211590 кв. верстъ и будучи равнымъ, по величинѣ своей территоріи, суммѣ площадей Европейской Турціи, Австріи, Германіи, Швеціи и Норвегіи, Енисейскій край, или нынѣшняя Енисейская губернія, простирается отъ мыса Челюскина на сѣверѣ до Китайской границы на югѣ безъ малаго на 4000 верстъ, при ширинѣ достигающей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 1300 верстъ. [1])

Имѣя общую покатость на сѣверъ съ нѣкоторымъ уклономъ на сѣверо-западъ, губернія въ южныхъ, пограничныхъ съ Китайской Имперіей частяхъ, состоитъ изъ альпійской гор-

[1]) Н. Латкинъ. Словарь Эфрона и Брокгауза, полут. 22. Енис. губ., стр. 641.

ной страны, образуемой системою Саянскихъ горъ, нѣкоторыя вершины которыхъ достигаютъ высоты 4000—8000 фут. Высокоприподнятый югъ губерніи вскорѣ переходитъ въ сѣверномъ направленіи въ плоскія возвышенности, съ лежащими на нихъ рядами сравнительно невысокихъ хребтовъ, уходящія далеко на сѣверъ, гдѣ эти возвышенности и уступаютъ свое мѣсто низменностямъ, точно также мѣстами пересѣкаемымъ невысокими хребтами. Такимъ образомъ губернія въ орографическомъ отношеніи слагается, по Крапоткину, изъ трехъ типовъ альпійской горной страны, плоскогорій и низменностей.

На всемъ своемъ огромномъ протяженіи съ юга на сѣверъ край приблизительно по срединѣ пересѣкается р. Енисеемъ, одной изъ величайшихъ рѣкъ земного шара, берущей свое начало въ Китайской Имперіи и принимающей въ себя уже въ предѣлахъ губерніи массу большихъ и малыхъ притоковъ, изъ которыхъ очень крупная Ангара соединяетъ край съ оз. Байкаломъ. Далѣе въ предѣлахъ губерніи протекаетъ Чулымъ, соединяющій губернію съ Обскимъ бассейномъ. Въ сѣверныхъ частяхъ губерніи, по главнымъ образомъ на ея югѣ встрѣчается довольно много озеръ, изъ которыхъ многія заключаютъ въ себѣ по преимуществу воды, богатыя примѣсями различныхъ солей.

За исключеніемъ самыхъ сѣверныхъ районовъ, гдѣ древесная растительность уступаетъ свое мѣсто тундрамъ (въ западной части края съ 67° с. ш. и въ восточной съ 73° с. ш.),[1]) остальная территорія губерніи можетъ въ общемъ счи-

[1]) Эфронъ. Полут. 67. Туруханскій край, стр. 220.

таться весьма лѣсистой по сравненію съ степенью лѣсистости отдѣльныхъ областей Европейской Россіи. Въ приблизительныхъ цифрахъ относительная величина лѣсныхъ площадей къ общей территоріи каждаго изъ четырехъ южныхъ уѣздовъ опредѣляется приблизительно такъ: Красноярскій уѣздъ—50%, Ачинскій—70%, Минусинскій 75%, Канскій—82% [1]) и это при условіи, что лѣсистость Крайняго сѣвера Европейской Россіи опредѣляется въ—57%, Пріуралья въ—45%, Средневолжскаго района и пріозерья, съ лѣсистостью Австріи въ—29-30%, Московской области, Бѣлоруссіи, Привислянскаго края и Закавказья, приближающихся къ лѣсистости Франціи и Германіи—въ 20-24%, Прибалтійскаго района (безъ Финляндіи) въ—17%, центрально-земледѣльческой области и Сѣвернаго Кавказа—въ 12%, низовьевъ Волги—въ 7%, малолѣсистой части Украины въ—8%, истепей въ—1%. [2]) Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что степень лѣсистости губерніи была въ прежнее время нѣсколько больше, такъ какъ многіе районы, ранѣе бывшіе подъ лѣсами, теперь обращены въ безлѣсныя пространства. Тѣмъ не менѣе, не подлежитъ сомнѣнію и то обстоятельство, что и во времена завоеванія края въ немъ было не мало степныхъ мѣстностей. Хотя благодаря огромнымъ пространствамъ, составляющимъ Енисейскую губерніею, по относительной своей величинѣ, эти мѣстности, разширившись къ настоящему времени довольно сильно, и теперь являются не превалирующими на территоріи края, однако-же по абсолютнымъ своимъ размѣрамъ и

[1]) Площадь лѣса принята, что болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, равной площади пустопорожнихъ земель. См. Матеріалы ст.-экон. изслѣд. Енис. губ., В. Ю. Григорьевъ, Землевладѣніе стр. 3.

[2]) Профессоръ Янжулъ. Основныя начала финансовой науки, стр. 88.

прежде они могли дать мѣсто и даютъ въ настоящее время весьма широкому развитію земледѣльческой культуры и скотоводству: не говоря уже объ отвѣчныхъ степяхъ Минусинскаго уѣзда, степи имѣлись въ наличности и въ прежнее время въ Ачинскомъ, Красноярскомъ и Канскомъ уѣздахъ.

Климатическія условія въ бассейнѣ Енисея далеко неодинаковы. Такъ какъ Туруханскій край почти цѣликомъ лежитъ за полярнымъ кругомъ, то и климатъ въ немъ очень суровъ (въ г. Туруханскѣ средняя годовая температура равняется—8,6°), [1]) Енисейскій уѣздъ или средняя часть губерніи въ настоящее время только южною своею частью примыкаетъ къ культурно-земледѣльческой зонѣ Сибири, при чемъ земледѣліе здѣсь не считается въ отношеніи климата—стоящимъ въ благопріятныхъ условіяхъ. Въ южныхъ уѣздахъ губерніи если климатъ и не утрачиваетъ довольно выраженныхъ признаковъ континентальности, то тѣмъ не менѣе не препятствуетъ земледѣлію быть главной основой хозяйственнаго быта большинства сельскаго населенія. Въ самомъ южномъ уѣздѣ Минусинскомъ производятся такія любящія тепло овощи, какъ арбузы и свекловица. Въ этомъ уѣздѣ кое гдѣ въ садахъ растетъ безъ всякаго ухода дикая вишня и дѣлаются вотъ уже нѣсколько лѣтъ далеко не неудачные опыты разведенія плодовыхъ деревьевъ.

Русскіе завоеватели нашли Енисейскую губернію на всемъ ея огромномъ съ сѣвера на югъ протяженіи хотя и не густо, но уже заселенной, при чемъ племенной составъ ея жителей въ то время обнаруживалъ довольно значительную пе-

[1]) Н. Латкинъ. Сл. Эфр. и Брокг. Туруханскій край, стр. 22.

строту. По Фишеру, въ нынѣшнемъ Туруханскомъ краѣ и Енисейскомъ уѣздѣ бродили остяки и тунгусы. Первые занимали лѣвое побережье р. Енисея, вторые правое между бассейнами Нижней и Верхней Тунгусокъ. Тунгусы встрѣчались также въ сѣверной части теперешняго Канскаго уѣзда, въ западной и восточной половинахъ котораго имѣли свои кочевья Ассаны и Котовы. Въ Красноярскомъ уѣздѣ жили Арины и Качинцы, заселявшіе и часть Ачинскаго уѣзда, гдѣ обитали Кизильцы (Кизыллы), и въ небольшомъ количествѣ на югѣ—Киргизы, занимавшіе главнымъ образомъ сѣверъ Минусинскаго края. Западная половина послѣдняго отъ р. Енисея, южнѣе Киргизскихъ кочевьевъ была землею различныхъ народцевъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Сагайскихъ татаръ. Здѣсь же кочевали небольшія группы Калмыковъ, отдѣлившихся отъ своихъ соплеменниковъ, живщихъ къ юго-западу отъ Саянскихъ горъ, на востокъ отъ р. Енисея кочевали Тубинцы и Комасинцы. [1])

Изъ приведеннаго краткаго и схематическаго очерка можно уже сдѣлать нѣкоторыя заключенія относительно природныхъ богатствъ страны. Благодаря своимъ безбрежнымъ лѣсамъ, протянувшимся на тысячи верстъ въ длину и, мѣстами, на сотни верстъ въ ширину, и составляющимъ въ настоящее время сами собою большое богатство, эта страна изобиловала пушниной. Когда въ началѣ XIX столѣтія уже стало замѣчаться уменьшеніе пушныхъ богатствъ добыча пушнины была все-же черезвычайно велика. Изъ одного только Туруханскаго края съ его немногочисленнымъ населеніемъ въ 1825 г. было вывезено 28000 соболей, 140000 песцовъ

[1]) Фишеръ. Сибирская Исторія. Таблицы старой Сибири.

и 300000 бѣлокъ.[1]) Но вѣдь такъ называемая мягкая рухлядь добывалась не въ одномъ только Туруханскомъ краѣ. Вслѣдствіе того, что губернія орошается огромной величины рѣкою и массой другихъ рѣчекъ, она едва-ли и теперь можетъ считаться бѣдною рыбой. Неговоря уже о томъ, что и до сего времени рыбопромышленностью занимаются по крайней мѣрѣ съ потребительными цѣлями многочисленные прибрежные жители почти на всемъ протяженіи Енисея, необходимо замѣтить, что низовья этой рѣки, гдѣ добыча рыбы имѣетъ торгово-промышленный характеръ, по всему вѣроятію, способны обезпечить самое широкое развитіе рыбныхъ промысловъ. Хотя, какъ сказано выше, въ бассейнѣ Енисея почти на всемъ его обширномъ пространствѣ и встрѣчалось населеніе, но оно состояло изъ сравнительно немногихъ и немногочисленныхъ племенъ, изъ которыхъ, послѣ водворенія въ краѣ русскихъ, часть и довольно значительная выселилась изъ предѣловъ послѣдняго. Часть инородцевъ была уничтожена, нѣкоторыя племена вымерли безъ остатка. На основаніи цифръ 6-й ревизіи, Гагемейстеръ опредѣляетъ для 1797 года общую численность инородцевъ въ губерніи въ 16743 человѣка. Слѣдуетъ при этомъ сказать, что во время появленія здѣсь русскихъ одни изъ туземныхъ племенъ занимались главнымъ образомъ звѣриными промыслами, а другія по преимуществу были скотоводами. Земледѣліе, по видимому, имѣвшее мѣсто на югѣ губерніи въ доисторическія времена, во время завоеванія края, въ немъ не существовало. Въ виду немногочисленности инородческаго населенія, обуславливавшей наличность достаточнаго простора,

[1]) Н. М. Ядринцевъ. Сибирь, какъ колонія, изд. 1, стр. 234.

въ виду того, что, кромѣ лѣсовъ, въ губерніи были и степи, во многихъ мѣстахъ годныя на только для скотоводства, но и для хлѣбопашества, которое при томъ, какъ оказалось впослѣдствіи, могло постепенно расширяться и на счетъ лѣсныхъ пространствъ, русскіе сдѣлались обладателями не только пушныхъ и рыбныхъ богатствъ, но и замѣчательно просторной и удобной для земледѣльческаго и скотоводческаго населенія территоріи, производительность которой, и теперь, оставаясь довольно высокой, въ прежнее время была, напр., по свидѣтельству Палласа, прямо таки изумительной. Выше охарактеризованная въ общихъ и грубыхъ штрихахъ орографія страны съ ея многочисленными хребтами уже даетъ нѣкоторые намеки на присутствіе въ ней горныхъ богатствъ. Въ своемъ мѣстѣ настоящаго изложенія будетъ указано, что сдѣланное предположеніе оправдалось и оправдывается по сіе время какъ нельзя болѣе.

Однако же передъ завоевателями Енисейскаго края лежала не только страна, изобиловавшая пушниной, рыбой, горными богатствами и весьма удобная для развитія въ ней сельскаго хозяйства. Дѣло въ томъ, что сѣверъ Сибири, въ частности Туруханскій край, былъ когда то мѣстообитаніемъ мамонта, кости котораго въ большихъ количествахъ находятъ и теперь. Въ прежнее время цѣнныя кости эти находили гораздо чаще, въ бо́льшихъ, нежели теперь количествахъ и добыча мамонтовой кости была ранѣе чрезвычайно прибыльнымъ промысломъ. Минусинскій край въ изобиліи покрытъ древними могильниками или курганами, которые встрѣчаются также въ Ачинскомъ и Красноярскомъ уѣздахъ. Эти курганы нерѣдко заключали въ себѣ золото и другія цѣнности,

привлекавшія къ себѣ такъ называвшихся „бугровщиковъ“, т. е. раскапывателей кургановъ.

За всѣмъ тѣмъ, на первыхъ порахъ завоеванія и колонизаціи края, къ обогащенію русскихъ пришельцевъ служили покоряемые, а позже эксплоатируемые инородцы. По занятіи страны, эти инородцы не только уплачивали ясакъ соболями, чернобурыми лисицами, песцами и другими звѣрями въ государеву казну: они несомнѣнно уплачивали ясакъ также сборщикамъ государева ясака. Какъ извѣстно, казаки нерѣдко обращали туземцевъ въ рабство и получали все ихъ достояніе въ полное свое и безконтрольное распоряженіе.

Такимъ образомъ казачьи ватаги, завоевавъ Енисейскій край, не только обогатили Московское государство присоединеніемъ къ послѣднему новой, огромной и богатой области, но сдѣлали и для себя и для тѣхъ соболевщиковъ, промышленныхъ и другихъ людей, шедшихъ за казаками въ теченіе цѣлыхъ столѣтій и здѣсь осѣдавшихъ, пріобрѣтеніе высокой если не неизмѣримой цѣнности.

Б-28262

III.

Характеръ мѣстнаго хозяйства въ прежнее время.

Какъ же при этихъ условіяхъ могло слагаться хозяйство первыхъ засельщиковъ Енисейской губерніи, тѣхъ ея колонизаторовъ, которые приходили въ нее XVII, XVIII и даже въ первой трети XIX вѣка? Какой это хозяйство могло имѣть характеръ? Мы видѣли, что въ результатѣ перваго столѣтія край покрылся очень рѣдкою сѣтью небольшихъ крѣпостей. Съ одной стороны, при удаленности губерніи отъ восточной границы тогдашняго Московскаго царства, при отсутствіи какихъ либо устроенныхъ путей сообщенія, приток новыхъ засельщиковъ въ губернію былъ, сравнительно, невеликъ, къ тому же многіе изъ пришельцевъ двигались далѣе на востокъ въ поискахъ еще болѣе обильной добычи, съ другой стороны, жизнь въ острогахъ—въ этихъ единственныхъ въ то время надежныхъ убѣжищахъ,—вполнѣ обезпечивала возможность легкаго обогащенія путемъ экспедицій, съ цѣлью грабежа инородцевъ и путемъ полученія ясака съ замиренныхъ уже племенъ; хлѣбопашество если начиналось въ острогахъ и около нихъ, то, повидимому, въ ничтож-

Библиотека Географического Общества Союза ССР

ныхъ размѣрахъ, вызываясь къ жизни исключительно интересами пропитанія немногочисленныхъ острожныхъ обитателей. При указанныхъ условіяхъ жители остроговъ въ теченіе XVII в. частью не могли разселяться по губерніи, частью же въ этомъ не было никакой надобности.

Мы видѣли также, что къ половинѣ XVIII в. хотя остроги оказались уже соединенными между собою дорогами, по которымъ, несомнѣнно, были и небольшія поселенія, а отъ Томска на Иркутскъ пролегала дорога, по которой устроены зимовья, но колонизація въ болѣе широкихъ размѣрахъ даже открытыхъ безлѣсныхъ пространствъ совершала лишь незначительные успѣхи. Если была возможность существованія упомянутыхъ зимовьевъ или ямскихъ слободъ, то нѣтъ сомнѣнія, возможно было и возникновеніе земледѣльческихъ поселковъ: имъ, какъ и зимовьямъ, инородцы угрожать потеряли возможность. Но опять таки изобиліе пушнины, рыбныя богатства, жизнь на счетъ туземцевъ съ избыткомъ обезпечивали достатокъ русскихъ засельщиковъ, а потому даже попытки, дѣлаемыя неоднократно правительствомъ насильственнаго прикрѣпленія русскихъ къ опредѣленнымъ осѣдлостямъ, коими главнымъ образомъ являлись тѣ же ямскія слободы, далеко не всегда удавались. Тѣмъ не менѣе и въ послѣдующее болѣе позднее время, когда русское населеніе губерніи стало считаться десятками тысячъ и когда оно принялось въ болѣе или менѣе уже широкихъ размѣрахъ за хлѣбопашество, русскіе сосредоточивались по преимуществу въ среднихъ областяхъ губерніи: въ Енисейскомъ и Красноярскомъ уѣздахъ, къ сѣверу отъ тракта въ Ачинскомъ и Канскомъ уѣздахъ, мѣстности же южнѣе трактовъ въ послѣднихъ двухъ

уѣздахъ и въ уѣздѣ Минусинскомъ являлись значительнѣйшими своими частями мало затронутыми колонизаціей. И это понятно. Не говоря уже о томъ, что въ XVII и XVIII в. в. главнымъ торговопромышленнымъ и административнымъ центромъ былъ г. Енисейскъ, занимающій довольно сѣверное положеніе, а потому и являвшійся пунктомъ, удаленіе отъ котораго далеко на югъ сопрягалось для людей съ нѣкоторыми экономическими и другими невыгодами, дѣло колонизаціи южныхъ уѣздовъ, предполагавшее для колонистовъ въ большинствѣ мѣстностей занятіе по преимуществу сельскимъ хозяйствомъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, задерживалось, видимо, тѣмъ, что звѣропромышленность, какъ самостоятельный промыселъ или промыселъ, на ряду съ которымъ могло существовать и хлѣбопашество въ необходимыхъ главнымъ образомъ для мѣстнаго потребленія размѣрахъ, по сравнительному изобилію пушнины и по лучшимъ условіямъ сбыта ся на сѣверѣ, нежели въ болѣе южныхъ районахъ, былъ, надо думать, чрезвычайно выгоднымъ, тѣмъ болѣе, что промыселъ этотъ могъ сопрягаться и съ рыбопромышленностью опять таки болѣе добычливою въ предѣлахъ ранѣе колонизованныхъ, т. е. болѣе сѣверныхъ пространствъ.

Къ тому-же болѣе ранніе засельщики губерніи, привыкшіе къ бродячей жизни и легкой наживѣ, были, очевидно, и мало склонны къ мирнымъ сельскимъ занятіямъ, такъ какъ хлѣбопашество и отчасти скотоводство требуютъ постояннаго, систематическаго и неустаннаго труда и въ прежнее время, при этомъ, обусловливали для хлѣбопашцевъ болѣе подчиненное отношеніе къ властямъ, и особенно напряженное, часто случайно повышаемое, а потому и раззорительное от-

несеніе разнаго рода повинностей, иногда совершенно несоотвѣтствовавшихъ достатку населенія.

При изложенныхъ условіяхъ мѣстное хозяйство не могло не быть хищническимъ, при чемъ этотъ его характеръ сохранился за нимъ и въ то время, когда русскіе по немногу, переставали быть завоевателями, распоряжающимися въ покоренной странѣ, т.-е. переставали быть, какъ въ данномъ случаѣ, разбойниками и грабителями, обогатившимися и обогащающимися на счетъ покоренныхъ жителей, которые, насколько это было возможно, обращались въ рабовъ или, по мѣстному, „ясырей“; когда русскіе принимались собственными руками, а не руками инородцевъ, добывать мягкую рухлядь, и когда они обращались къ занятію земледѣліемъ или скотоводствомъ. Да и могло-ли быть иначе? Оставляя въ сторонѣ первоначальные періоды исторіи русскаго хозяйства въ Енисейской губерніи, нужно отмѣтить, что, благодаря ея чрезвычайной обширности, обилію въ ней природныхъ богатствъ, на ряду съ крайнею рѣдкостью населенія, плотность котораго и до нашихъ дней очень и очень невелика, выраженная рѣзкимъ образомъ экстенсивность хозяйства обусловливалась всей совокупностью мѣстныхъ условій, была ихъ неизбѣжнымъ логическимъ послѣдствіемъ: если, допустимъ, въ одномъ мѣстѣ могла проявиться убыль звѣря, то, конечно, не было надобности регулировать его добычу, дабы уменьшить или уничтожить эту убыль, такъ какъ переходомъ въ другія „ухожья“ прежняя доходность хозяйства обезпечивалась отъ пониженія; если распахивалась пашня и, послѣ ряда урожаевъ, понижала свою производительность, то поддерживать ея плодородіе затратой большого ко-

личества труда на обработку или внесеніемъ въ почву удобренія было и безвыгодно и не имѣло смысла, ибо рядомъ лежали въ изобиліи плодородныя цѣлины; если скотъ былъ мало молоченъ, мелокъ и небогатъ мясомъ, а шерсть оказывалась очень грубой, то, опять таки, недостатки качества уравновѣшивались съ избыткомъ количествомъ, тѣмъ болѣе, что, напр., тонкое руно было и дѣвать некуда. Говоря иначе, интенсивное хозяйство, стоящее на болѣе или менѣе высокомъ техническомъ уровнѣ было здѣсь для населенія мало мыслимымъ и совершенно ненужнымъ, благодаря простору и вообще природнымъ богатствамъ.

Оставаясь крайне экстенсивнымъ, хищническимъ, мѣстное хозяйство, перейдя въ XIX вѣкъ, не могло не быть въ матеріальномъ отношеніи зажиточнымъ. Природныя богатства края, какъ уже отмѣчено, по отношенію къ тогдашнему рѣдкому населенію казались неисчерпаемыми, къ тому-же сбытъ главнаго наиважнѣйшаго предмета промышленности того времени былъ обезпеченъ, ибо, какъ показываетъ намъ Сибирская исторія, мягкая рухлядь поглащалась совершенно вывозомъ ея въ Европейскую Россію и въ Китай, главнымъ образомъ черезъ Кяхту. Далѣе, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населеніе дѣлало хлѣбопашество и скотоводство главными своими занятіями, зажиточность населенія обезпечивалась по преимуществу продуктами сельскаго хозяйства, ибо, при весьма невысокомъ культурномъ уровнѣ жителей, потребности ихъ въ значительной степени обслуживались продуктами собственнаго производства включительно до холста, грубаго сукна и кожи. Если въ хозяйствѣ требовались день-

ги, то—въ очень небольшомъ количествѣ, такъ какъ покупать на эти деньги приходилось скорѣе предметы роскоши, чѣмъ необходимости, подати-же уплачивались въ первое время „пашенными людьми“ по преимуществу хлѣбомъ; къ тому-же непроизводившіеся въ хозяйствѣ, но потребные для него предметы могли быть получаемы путемъ мѣновой торговли; кромѣ того, хотя и по низкимъ для нашего времени цѣнамъ, но хлѣбъ продавался въ города, что создавало покупательную способность населенія и эта способность тогда едва-ли была слабой, такъ какъ деньги въ прежнее время были очень дороги. Правда, мѣстное населеніе потомъ опутано было многочисленными податями и поборами, въ краѣ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ водворился произволъ, лихоимство и взяточничество, которыя въ нѣкоторыхъ и, быть можетъ, нерѣдкихъ случаяхъ приносили за собою раззореніе, но въ общемъ правилѣ, при удаленности осѣдлостей сельскихъ жителей одно отъ другого и отъ административныхъ центровъ, доходившей до того, что нѣкоторые населенные пункты десятки лѣтъ оказывались неизвѣстными начальству, населеніе особенно при его сплоченности и замкнутости, отмѣченныхъ неоднократно въ литературѣ о Сибири, могло съ успѣхомъ отстаивать свое матеріальное благополучіе.

IV.

Золотопромышленность и ея значеніе въ экономическомъ отношеніи.

Обращаясь къ обозрѣнію позднѣйшихъ условій, въ которыхъ существовало и развивалось сельское хозяйство въ Енисейской губерніи, нужно остановиться на открытіи въ ней и вообще въ Сибири золотоносныхъ розсыпей.

Въ 1826 году двое богатыхъ сибиряковъ Рязановъ и Поповъ рѣшились пуститься въ поиски золота въ Сибири, которые первоначально и производились въ Томской и Тобольской губерніяхъ. Въ 1829 г. компанія Рязанова, Казанцева и Баландина открыла по Кундустуюльскому ключу въ Томской губерніи чрезвычайно богатыя розсыпи золота и тѣмъ самымъ положила начало золотому дѣлу въ Сибири, ставшему вскорѣ-же быстро развиваться. [1]) Въ 1830 году коммисіонеромъ д. с. с. князя Голицина Петромъ Пороховщиковымъ „отысканъ песокъ золотое свойство имѣющій“ въ Красноярскомъ округѣ, по рч. Ботою и тѣмъ же лицомъ и въ томъ же году „пріисканы признаки золота листочками“ въ

---

[1]) Небольсинъ. Разсказы о Сибирскихъ золотыхъ пріискахъ и Замѣтки на пути изъ С.-Петербурга въ Барнаулъ. Отечественныя записки 1847 и 1849 г.

Минусинскомъ округѣ, по р. р. Табату и Тугуштуку. [1]) Между 1832 и 1834 г. открытія золота сдѣланы въ Ачинскомъ округѣ, по притокамъ Чернаго Юса, затѣмъ найдены розсыпи по притокамъ р. р. Тубы и Маны—въ Минусинскомъ, и въ 1836 г.—по системѣ р. Бирюссы въ Канскомъ округѣ; въ 1837 г. было открыто золото по Удерею, а въ 1839 г.—по р. Мурожной въ Енисейскомъ округѣ.[2])

Развитіе возникшей золотопромышленности, вскорѣ же послѣ открытія золотыхъ розсыпей, пошло быстрыми шагами. Въ Енисейскомъ уѣздѣ или въ Енисейскихъ сѣверной и южной золотоносныхъ системахъ въ 1839 и въ 1840 г. добыто было всего около 19 пуд. золота, но съ 1841 г. до 1870 г. ежегодная средняя добыча золота, сразу достигши чрезвычайно большихъ размѣровъ, измѣнялась такъ: въ первомъ пятилѣтіи въ среднемъ добывалось ежегодно—524 п., во второмъ—1070 п., въ третьемъ—798 п., въ четвертомъ—814 п., въ пятомъ—557 п..—въ шестомъ—390 п. [3]) Въ Ачинскомъ и Минусинскомъ уѣздахъ, гдѣ добыча металла производилась съ меньшимъ успѣхомъ, нежели въ уѣздѣ Енисейскомъ, съ 1834 до 1855 г.г. добывалось въ среднемъ ежегодно 41 п., а въ послѣдующія 4 пятилѣтія до 1870 г. эта средняя варьировала слѣдующимъ образомъ—89 п., 50 п., 50 п., 48 п., [4]) Въ Канскомъ уѣздѣ, въ Бирюсинской системѣ, вмѣстѣ съ уѣздомъ Нижнеудинскимъ Иркутской губерніи добывались

---

[1]) Пестовъ. Записки объ Енисейской губерніи, стр. 54, 63.

[2]) Семеновъ. Словарь, т. II, стр. 201; Гагемейстеръ, т. I, 211.

[3]) П. Боголюбскій. Золото, его запасы и добыча въ русской золотоносной формаціи, стр. 99.

[4]) Тамъ же, стр. 96.

точно также десятки пудовъ золота каждый годъ. [1]) Въ соотвѣтствіи съ указанными огромными количествами добывавшагося золота стоялъ и численный составъ рабочихъ, занятыхъ на пріискахъ разработкою драгоцѣннаго металла. Въ Енисейскомъ золотоносномъ округѣ въ среднемъ за годъ по пятилѣтіямъ съ 1841 по 1870 г. включительно число рабочихъ было: въ круглыхъ цифрахъ 12000 человѣкъ, 18000, 20000, 21600, 16000. [2]) Въ Ачинско-Минусинскихъ системахъ съ 1856 по 1870 годъ, по среднимъ за пятилѣтіе, годовой составъ рабочихъ опредѣлялся въ 3800 челов., въ 2600, въ 2000; въ Канскомъ и Нижнеудинскомъ уѣздахъ соотвѣтственныя среднія равнялись — 1000, 1200, 820 человѣкамъ.

Эксплоатація золотоносныхъ площадей въ Енисейской губерніи, достигшая такихъ поразительно блестящихъ результатовъ, не могла самымъ замѣтнымъ образомъ не повліять на экономическую жизнь населенія Енисейской губерніи. Принимая во вниманіе, что каждая сотня пудовъ добытаго золота приносила владѣльцамъ пріисковъ приблизительно болѣе $1^1/_2$ милліона рублей, принимая во вниманіе, что такихъ сотенъ вывозилось изъ губерніи по нѣскольку и даже — по 10 въ годъ, можно себѣ представить широкій денежный потокъ, который сталъ изливаться на протяженіи десятилѣтій въ предѣлы края. Правда, едва ли не большая часть денегъ, уплачивавшихся казною за золото, оставалась у самихъ золотопромышленниковъ — владѣльцевъ пріисковъ, жившихъ въ Европейской Россіи или Западной Европѣ, но, тѣмъ не менѣе, ко-

[1]) Тамъ же, стр. 97.
[2]) Тамъ же, стр. 99.

личество денегъ, привлеченное въ край золотопромышленностью, было настолько обильно, что торгово-промышленная жизнь въ немъ не могла не оживиться. Пріиски требовали, и потребляли въ большихъ количествахъ: хлѣбъ, мясо, желѣзо и массы самыхъ разнообразныхъ товаровъ. Они создавали большой и напряженный спросъ на эти товары. Поэтому продукты мѣстной земледѣльческой и скотоводческой промышленности стали находить себѣ свободный сбытъ по хорошей цѣнѣ, что не могло не повлечь за собой расширенія сельско-хозяйственнаго производства путемъ введенія новыхъ и новыхъ земель въ распашку, путемъ увеличенія скотоводства, тѣмъ болѣе, что за это время увеличились переселенія сюда крестьянъ изъ Европейской Россіи, которые получали возможность быстро устраиваться и пріобрѣтать хорошій матеріальный достатокъ; потребности пріисковъ увеличили производительность обрабатывающей промышленности, какъ напр., винокуренія и кожевеннаго производства. Съ другой стороны, тѣ многіе роды товаровъ, которые требовались на пріискахъ, но не производились на мѣстахъ, а получались изъ Западной Сибири, изъ Сибири Восточной или изъ Европейской Россіи, должны были провозиться черезъ территорію Енисейской губерніи иногда на значительныхъ пространствахъ. Въ то же время ранней весной каждаго года совершалось движеніе рабочихъ массъ и нѣкоторыхъ другихъ людей на пріиски, а по осенямъ происходило обратное движеніе. Благодаря всему этому, развился прибыльный извозъ и содержаніе постоялыхъ дворовъ. Но этого мало. Изъ приведенныхъ статистическихъ данныхъ о золотопромышленности можно было видѣть, что численность рабочихъ достигала въ нѣ-

которыя пятилѣтія 20—25 тысячъ человѣкъ въ годъ. Несомнѣнно, что въ составѣ этихъ рабочихъ было много жителей Енисейской губерніи, получавшихъ очень хорошій заработокъ. За одну такъ называемую операцію, т. е. приблизительно за 7—9 мѣсяцевъ, рабочій на готовомъ содержаніи зарабатывалъ сотни рублей. Особо оплачиваемое подъемное золото или контрабандный уносъ его съ пріисковъ для продажи на мѣстѣ доводили заработки рабочаго до 1000 и болѣе рублей въ лѣто, при чемъ случаи такого обогащенія далеко не являлись единичными, исключительными, явленіями. Правда, небывалое обиліе денегъ въ кошелькахъ людей, ранѣе никогда не располагавшихъ сколько нибудь значительными суммами денегъ, создавало, во время яркаго и довольно длительнаго расцвѣта мѣстной золотопромышленности, по выходѣ рабочихъ съ пріисковъ, широкій и буйный разгулъ, безшабашную дикую оргію, среди которой въ короткое время рабочіе быстро теряли все, что имѣли, но, тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, что многіе изъ нихъ, быть можетъ, отдавъ большую дань пьянству и разврату, приносили порядочно денегъ и въ деревню, что увеличивало оборотныя средства хозяйства и позволяло ему развиваться и крѣпнуть.

Какъ извѣстно, не только Енисейская и Томская губернія съ ея Алтаемъ и Маріинскимъ уѣздомъ, оказались богатыми золотомъ. Золото нашлось: и на Олекмѣ, и въ Забайкальѣ, и на Амурѣ. Сибирь еще недавняго прошлаго блестящимъ образомъ оправдала присвоенное ей съ самаго начала названіе золотого дна. На Олекмѣ добыча золота, вслѣдъ за открытіемъ пріисковъ въ самомъ началѣ 1850-хъ годовъ, достигла удивительныхъ размѣровъ. Въ пятилѣтіе съ 1856 по

1860 г. въ среднемъ за годъ добывалось—1014 п., въ слѣдующее пятилѣтіе—1545 п., затѣмъ—2545 п. и съ 1871 по 1873—2166 п. [1]). Приблизительно въ тоже время открылись сравнительно небольшія залежи золота въ Верхнеудинскомъ и—нѣсколько побогаче въ Баргузинскомъ округѣ Забайкалья (съ 1849 г.). [2]) Съ 1863 года стали разрабатываться Нерчинскіе пріиски. Еще позднѣе (съ 1866 г.) открылись золотые пріиски и весьма богатые на Амурѣ. [3]) Путь на эти пріиски изъ Западной Сибири и Европейской Россіи лежитъ черезъ Енисейскую губернію, и это обстоятельство имѣло до послѣдняго времени для Енисейскаго края весьма существенное экономическое значеніе. По Московскому тракту и ранѣе, вѣроятно, во второй половинѣ XVIII, а тѣмъ болѣе въ началѣ XIX столѣтія, совершалось движеніе товаровъ и въ восточномъ,—въ глубь Сибири, и въ западномъ направленіяхъ—изъ Сибири, такъ какъ въ ней, съ одной стороны, обрабатывающей промышленности не существовало и слѣдовательно эта огромная колонія требовала всегда ввоза мануфактуръ и многихъ другихъ товаровъ и такъ какъ, съ другой, съ самаго начала водворенія русскихъ въ Иркутской губерніи и въ Забайкальской области, вслѣдствіе быстро завязавшихся торговыхъ сношеній съ Китаемъ, изъ него стали вывозиться шелковыя матеріи, а затѣмъ чаи, вывозъ которыхъ все увеличивался и уже въ началѣ XIX столѣтія достигъ весьма солидныхъ размѣровъ. Возникшая же и быстро развивавшаяся до изумительныхъ размѣровъ золотопро-

[1]) И. Боголюбскій. Золото, его запасы и добыча въ русской золотоносной формаціи, стр. 104.

[2]) Тамъ-же, стр. 89.

[3]) Тамъ-же.

мышленность, несомнѣнно, сильно увеличила транзитъ по Московскому тракту; вслѣдствіе же того, что этотъ послѣдній опоясывалъ Енисейскую губернію на протяженіи почти 700 верстъ, отъ Бѣлаго Яра, на границѣ Томской губерніи, до Бирюсы, на границѣ губерніи Иркутской, дѣлается совершенно понятнымъ, что значеніе тракта для населенія Енисейской губерніи дѣйствительно было не малое. Во время общаго статистико-экономическаго изслѣдованія губерніи въ 1890 — 1891 г. зарегистрировано въ ней хозяйствъ, занимавшихся извозомъ и дворничествомъ 6852, [1]) изъ числа которыхъ хотя часть хозяйствъ извозничала и дворничала по другимъ дорогамъ, но несомнѣнно, что эта часть, сравнительно, была незначительна. Въ силу этого Московскій трактъ давалъ заработокъ, или, какъ прежде говорили, былъ кормильцемъ для довольно значительнаго числа жителей тѣмъ большимъ, что кромѣ легальныхъ притрактовыхъ промысловъ, коими занимались зарегистрированныя хозяйства, онъ создавалъ, сравнительно, очень доходные и пользовавшіеся значительнымъ распространеніемъ промыслы нелегальные, какъ напр., такъ называемый чаерѣзный промыселъ.

Но занятіе извозомъ и дворничествомъ, даже въ совокупности съ нелегальными придорожными занятіями, не исчерпывали еще экономическаго значенія тракта. Вдоль него и ночью и днемъ, и лѣтомъ и осенью тянулись почти безпрерывно обозы. Многія тысячи лошадей и многія сотни, если тоже не тысячи, людей, двигаясь по тракту, ежедневно продовольствовались въ Енисейской губерніи. Для корма лоша-

[1]) И. Г. Шешуновъ. Общій обзоръ внѣ земледѣльческихъ промысловъ. Матеріалы ст.—эконом. изслѣдов. Енисейской губерніи, стр. 269.

дей нужно было большее количество овса и сѣна, а для продовольствія людей: мука, мясо, масло и др. продукты, вслѣдствіе чего трактъ являлся весьма емкимъ рынкомъ для сбыта мѣстныхъ произведеній. Роль тракта въ разсматриваемомъ отношеніи была велика. Кромѣ того, будучи рынкомъ для продуктовъ земледѣльческой и скотоводческой промышленности, трактъ несомнѣнно весьма поддерживалъ такіе промыслы, какъ смолокуреніе, колесничество, изготовленіе саней, промыселъ дужный и др.

Въ заключеніе изложенія обстоятельствъ, въ которыхъ развивалось въ теченіе первыхъ двухъ столѣтій своего существованія возникшее въ Енисейской губерніи сельское хозяйство, приходится сказать, что перейдя въ XIX в., оно съ 30-хъ годовъ становится въ особо благопріятныя, чтобы не сказать, исключительно выгодныя условія для своего преуспѣянія. Къ богатству страны пушниной, рыбою, лѣсами, просторомъ для хлѣбопашества, располагавшимъ тучными и въ тоже время дѣвственными почвами, при обиліи пастбищныхъ пространствъ, прибавляется возможность весьма доходнаго отхожаго промысла, въ видѣ заработковъ на пріискахъ, нуждающихся въ большихъ количествахъ рабочихъ рукъ и, что главное, на ряду съ этимъ, открывается большой внутренній пріисковый рынокъ для сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, увеличеніе производства которыхъ не встрѣчало препятствій со стороны недостатка земель и ихъ ограниченнаго плодородія при самыхъ экстенсивныхъ формахъ хозяйства. Кромѣ того, открытіе золотыхъ пріисковъ и ихъ разработка дала сильный толчекъ развитію трактовъ, что, въ свою оче-

редь, породило увеличеніе заработковъ и опять таки расширило емкость мѣстнаго рынка.

Иными словами, съ эпохи открытія золота въ Енисейской губерніи, а затѣмъ и въ другихъ районахъ Сибири, общія экономическія условія, въ связи съ наличностью ея природныхъ богатствъ, становятся такими, что мѣстному сельскому или, что тоже въ данномъ случаѣ, крестьянскому хозяйству, остается только увеличивать свою зажиточность.

V.

Сравнительно высокое благосостояніе сельскаго населенія края въ 1890—1891 г.г.

Долго-ли однако-же отмѣченная счастливая для сельскаго хозяйства комбинація условій сопровождала это послѣднее и какихъ предѣловъ достигло оно въ отношеніи матеріальнаго благоденствія? Я позволю себѣ прервать на нѣкоторое время постепенное наблюденіе за дальнѣйшими перемѣнами въ мѣстныхъ условіяхъ, а займусь обозрѣніемъ данныхъ, которыя дадутъ нѣкоторый отвѣтъ на второй изъ поставленныхъ вопросовъ.

Въ 1890-1891 г.г. произведено было сплошное подворное описаніе сельскаго населенія Красноярскаго, Канскаго, Ачинскаго и Минусинскаго уѣздовъ. Результаты этого описанія, въ видѣ упоминавшихся уже въ настоящемъ очеркѣ Матеріаловъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта населенія Енисейской губерніи, позволяютъ намъ познакомиться съ экономическимъ положеніемъ сельскихъ жителей 4-хъ южныхъ ея уѣздовъ, въ которыхъ приблизительно, проживаетъ $^{9}/_{10}$ населенія всего Енисейскаго края.

Пространство пахотной земли, находившейся въ годъ изслѣдованія подъ запашкой, простиралось въ итогѣ по 4 уѣздамъ на 600 съ небольшимъ тысячъ десятинъ, при чемъ въ среднемъ вообще по этимъ уѣздамъ на 1 душу мужескаго пола, безъ поселенцевъ, постороннихъ и инородцевъ, приходилось—4,8 десятины, съ незначительными отъ 4,1 до 4,9 десятинъ по отдѣльнымъ уѣздамъ колебаніями, т.-е.—весьма большое количество, такъ какъ въ губерніяхъ Нижне-Волжской области эта средняя достигаетъ только 3,8 дес., Бѣлорусскихъ—2,4 дес., Литовскихъ—2,6, центрально-земледѣльческихъ—2,9, въ Московско-промышленныхъ—2,0 д. [1]).

Во время изслѣдованій количество скота у сельскаго населенія какъ вообще, такъ и въ среднемъ на 100 душъ обоего пола было слѣдующее: [2])

	Всего головъ скота.	На 100 душъ об. пола.
Лошадей	425653	131
Рогатаго скота	356745	110
Овецъ	558353	203
Свиней	91814	
Козъ	18368	
Всего скота	1450933	444

Принимая во вниманіе, что въ Иркутской губерніи, въ концѣ 80-хъ годовъ прошедшаго XIX столѣтія, на 100 душъ обоего пола приходилось всякаго скота—298 головъ [3]), а въ Забайкальѣ, гдѣ значительную массу населенія составляютъ

[1]) М. М. Дубенскій. Земледѣліе стр. I. Матеріалы статист.-экон. изслѣдов. Енисейской губерніи.

[2]) М. М. Дубенскій. Скотоводство, стр. 190.

[3]) Тамъ же.

буряты-скотоводы, въ 1897 г., также на 100 душъ приходилось 315 головъ[1]), остается отмѣтить, что и въ отношеніи скотоводства населеніе Енисейской губерніи обезпечено было весьма удовлетворительно.

Обращаясь къ занятіямъ внѣземледѣльческими промыслами, можно видѣть, что изъ общаго числа мужчинъ рабочаго возраста лицъ, прикосновенныхъ къ промысловой внѣземледѣльческой дѣятельности насчитывалось 46198, или 50,3% всѣхъ мужчинъ рабочаго возраста[2]).

Помимо довольно широкаго своего распространенія, промысловая дѣятельность жителей не лишена была дифференцированности. Распространеніе промысловъ среди населенія какъ вообще, такъ и по ихъ отдѣльнымъ родамъ, характеризуется слѣдующими данными.

ВИДЫ ПРОМЫСЛОВЪ.	Число промышленныхъ хозяйствъ.
1. Охота, звѣропромышленность и рыболовство	8210
2. Обработка дерева	8542
3. Извозъ и дворничество	6852
4. Обработка питательныхъ веществъ	4081
5. Фабричныя, заводскія и пріисковыя работы	2663
6. Обработка продуктовъ животнаго происхожденія	2633
7. Предложеніе личныхъ услугъ, не считая батрачества	1947
8. Торговля и мѣновой развозный торгъ	1617
9. Интеллигентныя занятія и свободныя профессіи	1410
10. Обработка камня, глины и металловъ	1371
11. Сборъ орѣховъ и ягодъ	1027

[1]) Н. И. Разумовъ. Матеріалы по Забайкальской области. Скотоводст. стр. 20.

[2]) И. Г. Шешуновъ. Общій обзоръ внѣземледѣльческихъ промысловъ, стр. 269.

12. Сплавъ - - - - - - -	815
13. Прочіе промыслы кустарно-ремесл. группы - -	678
14. Приготовленіе тканей изъ растительныхъ волоконъ -	360
Итого . .	42206[1])

Необходимо замѣтить, что въ приведенномъ перечнѣ промысловъ по отношенію къ многимъ изъ нихъ регистрировались по преимуществу занятія, въ результатѣ которыхъ добывается или приготовляется товаръ для рынка, а не для непосредственнаго только потребленія въ своемъ хозяйствѣ, вслѣдствіе чего приведенныя данныя представляются уже не полными. Неполнота ихъ окажется тѣмъ болѣе значительной, если вспомнить, что учетъ промысловъ даже въ смыслѣ только одной регистраціи вообще чрезвычайно труденъ, такъ какъ встрѣчается съ крайнимъ недовѣріемъ населенія. Тѣмъ не менѣе, и по этимъ даннымъ можно видѣть, что занятія промыслами среди сельскаго населенія Енисейской губерніи являлись и довольно значительно распространенными и притомъ не мало разнообразными, ибо почти каждая изъ переименованныхъ группъ промысловыхъ занятій распадается на нѣсколько частныхъ категорій.

Такимъ образомъ, если судить по относительной величинѣ распаханныхъ пространствъ, по обезпеченности населенія губерніи скотомъ и отчасти по наличности довольно многихъ промысловъ, среди жителей, то можно сдѣлать заключеніе о выгодномъ положеніи губерніи по отношенію къ находившимся въ распоряженіи населенія экономическимъ ресурсамъ.

[1]) Тамъ-же, стр. 271.

Указанные выше общіе размѣры земледѣлія и скотоводства, даже на ряду съ соотвѣтственными средними пашни и скота на одного или на 100 сельскихъ жителей, а также свѣдѣнія о степени распространенности внѣземледѣльческихъ промысловъ, въ связи съ числомъ занимавшихся ими хозяйствъ, характеризуя общее богатство края, представляются все же не вполнѣ достаточными для выясненія экономическаго положенія населенія. Въ данномъ случаѣ огромное значеніе имѣютъ не общія количества матеріальныхъ благъ, а ихъ распредѣленіе между населеніемъ, которое этими благами пользуется.

Почти въ каждомъ поселкѣ Енисейской губерніи наличное его населеніе дѣлится на два разряда: приписныхъ жителей, составляющихъ обыкновенно общину, надѣленную землею или пользующуюся землею безъ отвода, какъ и въ первомъ случаѣ, — на правахъ ея хозяина и жителей неприписныхъ къ общинѣ, по отношенію къ ней, посторонних, а потому и являющихся, такъ сказать, лишь допущенными къ проживанію въ данномъ селеніи и въ нѣкоторыхъ случаяхъ — къ пользованію общинными земельными угодьями. Сплошное подворное изслѣдованіе населенія Канскаго, Красноярскаго, Ачинскаго и Минусинскаго уѣздовъ 1890—1891 гг., зарегистрировало въ составѣ *приписныхъ жителей* слѣдующія 7 группъ: 1/ крестьянъ старожиловъ, къ числу которыхъ отнесены и крестьяне изъ новоселовъ, прожившіе въ данномъ мѣстѣ не менѣе 25 лѣтъ и семейства ссыльныхъ въ третьемъ поколѣніи, 2/ крестьянъ изъ поселенческихъ дѣтей, или иначе, дѣтей поселенцевъ, 3/ инородцевъ, 4/ крестьянъ новоселовъ, 5/ поселенцевъ, 6/ казаковъ и 7/

крестьянъ изъ казаковъ. Въ качествѣ *постороннихъ, неприписныхъ группъ* изслѣдованіемъ зарегистрированы: 1/ крестьяне другихъ селеній даннаго уѣзда, 2/ неприписанные къ мѣсту проживанія въ новыхъ заселкахъ переселенцы, 3/ поселенцы другихъ селеній того же уѣзда и 4/ такъ называемые разночинцы (купцы, мѣщане, чиновники, духовенство, крестьяне другихъ губерній и проч.) [1]).

Необходимо замѣтить, что изъ общей численности всего зарегистрированнаго наличнаго населенія приписная его часть въ осѣдлостяхъ губерніи составляла — 84,4%, а не приписная, пришлая — 15,6%.

Присутствіе въ селеніяхъ довольно многочисленныхъ крестьянъ другихъ селеній того же уѣзда, другихъ уѣздовъ Енисейской и многихъ губерній Европейской Россіи, а также — въ довольно большомъ числѣ крестьянъ, хотя и приписавшихся, но недавно еще бывшихъ переселенцами, съ опредѣленностью указываетъ на то, что Енисейская губернія переживала въ разсматриваемое время эпоху своей колонизаціи, пріобрѣтшей немного позднѣе небывалые прежде размѣры и весьма значительную интенсивность.

Положеніе губерніи въ качествѣ заселяемой не могло не отразиться на экономическомъ положеніи различныхъ категорій ея жителей. Оставляя въ сторонѣ группы казаковъ и

---

[1]) Численность этихъ группъ въ указанномъ составѣ и для указаннаго времени опредѣляется въ убывающемъ порядкѣ такъ: 1) крестьяне старожилы—164433 д. об. п. или 49% всего населенія, 2) крестьяне изъ поселенческихъ дѣтей—36761 д. или 11% всего населенія; 3) инородцы—30269 д. или 9%, 4) крестьяне новоселы—23450 д. или 7%, 5) поселенцы—21839 д. или 6,5%, 6) крестьяне другихъ селеній даннаго уѣзда—19811 д. или 6,0%; 7) неприписные переселенцы въ нов. заселкахъ—3880 д. или 1,1%, 8) поселенцы др. селеній—1037 д. или 3,4%, 9) разночинцы—18217 д. или 5,5%, 10) казаки—3906 д. или 1,2% и 11) крестьяне изъ казаковъ—1826 д. или 0,5%. В. Ю. Григорьевъ. Населеніе, стр. 51.

крестьянъ изъ казаковъ въ качествѣ чрезвычайно малочисленныхъ (въ общемъ = 1,7% всѣхъ сельскихъ жителей), мы видимъ, съ одной стороны, коренныхъ уже прочно осѣвшихъ крестьянъ — старожиловъ, несомнѣнно, съ сложившимся, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, хозяйствомъ и — подобную же группу инородцевъ, а съ другой — новоселовъ, часть которыхъ хотя въ формѣ приписки и получила гарантію своего будущаго устройства, но еще обреченная долго работать, чтобы использовать мѣстныя условія, напр., въ той мѣрѣ, въ какой это уже сдѣлано старожилами. Поэтому если на долю упомянутыхъ приписныхъ новоселовъ, какъ и тѣхъ, коимъ еще не удалось создать себѣ въ мѣстахъ водворенія юридической осѣдлости: не удалось приписаться, и приходится меньше матеріаловъ благъ, то сказанное обстоятельство не можетъ служить еще признакомъ ненормальности распредѣленія этихъ благъ какъ вообще среди населенія, такъ и въ частности между отдѣльными переселенческими группами. Поэтому же для сужденія о нормальномъ распредѣленіи, о распредѣленіи, авляющемся въ результатѣ мѣстныхъ условій во всей ихъ совокупности, нельзя принимать во вниманіе группу новоселовъ, хотя бы они являлись уже приписными. По той же причинѣ не слѣдуетъ вводить въ разсмотрѣніе переселенческихъ дѣтей, а тѣмъ болѣе поселенцевъ или ссыльныхъ — этихъ подневольныхъ колонизаторовъ, которые, нерѣдко, въ мѣстахъ своего прежняго жительства или не имѣли никакого отношенія къ земледѣлію и вообще къ сельскимъ занятіямъ или же если и имѣли, то принадлежали къ категоріи людей, изъ которыхъ многіе предпочитали наживу путемъ преступленія, честному заработку. Уже вслѣдствіе од-

ного этого большинство ссыльныхъ, даже при наличности полной возможности посредствомъ затраты труда болѣе или менѣе удовлетворительно устроиться въ матеріальномъ отношеніи—путемъ заведенія своего хозяйства, оказываются совершенно къ сему не способными. Въ лучшемъ случаѣ, для ихъ устройства, какъ и для устройства новоселовъ, требуется время. Что же касается такъ называемыхъ разночинцевъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, живущихъ не сельскохозяйственными заработками, то о нихъ, конечно, въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи.

Вотъ почему для изслѣдованія вопроса о томъ, насколько богатства страны равномѣрно распредѣляются между русскимъ населеніемъ, какъ мнѣ кажется, остается обратиться къ анализу данныхъ о старожиломъ населеніи. Начнемъ съ земледѣлія. Въ общемъ по 4-мъ изслѣдованнымъ уѣздамъ Енисейской губерніи 10,8% старожильческихъ хозяйствъ вовсе не имѣли запашки, при чемъ этотъ % колебался по отдѣльнымъ уѣздамъ отъ 7,8 до 13,1%[1]). Принимая во вниманіе, что въ Курской губерніи относительная численность безземельныхъ хозяйствъ достигаетъ лишь—5.0%, въ Тамбовской—3,7%, въ Орловской—4,7%, въ Полтавской—2,1%, отмѣченный % безземельныхъ въ Енисейской губерніи приходится считать довольно высокимъ, несмотря даже на то, что въ Московской губерніи онъ поднимается до 9,9%, въ Тверской—до 14,3, а въ Нижегородской до 15,5%[2]). Однако-же высота процента безземельныхъ въ данномъ случаѣ, за-

[1]) М. М. Дубенскій. Земледѣліе, стр. 124.

[2]) Сводъ статистическихъ матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельск. насел. Евр. Россіи. Изд. Канцеляріи Комитета Министровъ. Изд. 1894, прил. 1.

вися частью отъ наличности притрактовыхъ заработковъ, которые въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, расположенныхъ на тракту въ малоудобныхъ мѣстахъ, являлись для большинства жителей такихъ селеній почти единственными, объясняется еще и тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ скотоводческихъ районахъ и въ районахъ лѣсныхъ населеніе только начинаетъ переходить къ занятію земледѣліемъ. Очевидно, при этихъ условіяхъ, фактъ сравнительно большаго распространенія безземелья не вноситъ еще чего либо особо отрицательнаго въ экономическую характеристику. Въ среднемъ на хозяйство изъ имѣющихъ запашку запашка эта достигаетъ весьма солиднаго размѣра—16,0 десятинъ [1]). Распредѣленіе же хозяйствъ по размѣрамъ запашки показываетъ, что изъ каждыхъ 100 пашущихъ хозяйствъ: 12 имѣли запашку менѣе 5 дес., 46 хоз. запахивали отъ 5 до 15 дес., и 42 хоз. распахивали 15 и болѣе десятинъ [2]). Изъ этой группировки, внѣ всякихъ сопоставленій, усматривается, что, помимо довольно крупныхъ размѣровъ запашекъ, распредѣленіе ихъ по хозяйствамъ представляется не неблагопріятнымъ, такъ какъ при 12% малопашущихъ хозяйствъ, среднепашущія и многопашущія составляютъ большія равновеликія группы.

Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится у старожиловъ —4,9 рабочихъ лошадей и такое же количество крупнаго рогатаго скота. Средняя же всякаго скота, въ переводѣ на крупный, достигаетъ 13,8 головъ на 1 хозяйство изъ всѣхъ наличныхъ хозяйствъ вообще [3]). Распредѣленіе хозяйствъ по

[1]) М. М. Дубенскій. Земледѣліе, стр. 124.

[2]) Тамъ же, стр. 133.

[3]) Матеріалы статистико-экономическаго изслѣдованія Енис. губ. Поселенныя таблицы, стр. 704.

числу рабочихъ лошадей характеризуется такъ. Изъ 100 наличныхъ хозяйствъ: 7,6 — совсѣмъ не имѣли рабочихъ лошадей, 17,6 — имѣли по 1 и по 2 раб. лошади, 28,8 — имѣли по 3—4 раб. лошади, остальныя 46 хозяйствъ обладали 5—10 и болѣе рабочими лошадьми. По числу головъ крупнаго рогатаго скота хозяйства дѣлились такимъ образомъ: безъ крупнаго рогатаго скота было 12 хоз., съ 1 головой — 14,6; съ 2—3 головами — 28,1, и 4—10 ю и болѣе головами кр. рогатаго скота было 45,3 [1]) хозяйствъ. Такимъ образомъ, хозяйства, не имѣющія рабочихъ лошадей или мало обезпеченныя послѣдними, составляли приблизительно 1/4 всѣхъ хозяйствъ, нѣсколько болѣе 1/4 всѣхъ хозяйствъ, составляли въ разсматриваемомъ отношеніи среднія хозяйства и нѣсколько менѣе половины всѣхъ хозяйствъ являлись не только хорошо обезпеченными рабочими лошадьми, но въ значительной степени ими богатыми. Приблизительно тоже дѣленіе (болѣе 1/4 безъ скотныхъ и малоскотныхъ, болѣе 1/4 среднескотныхъ и нѣсколько менѣе половины многоскотныхъ) хозяйствъ, при наличности между многоскотными хозяйствами болѣе одной трети хоз. весьма богатыхъ скотомъ, наблюдается и въ отношеніи обладанія крупнымъ рогатымъ скотомъ.

Необходимо замѣтить, что хозяйства безъ всякаго скота: не только безъ рабочихъ лошадей и крупнаго рогатаго скота, но безъ телятъ, жеребятъ, овецъ и проч. скота составляли 5,7% [2]).

Хотя отсутствіе и 7,6% хозяйствъ рабочихъ лошадей, а у 12,0% крупнаго рогатаго скота и является опредѣленнымъ

[1]) М. М. Дубенскій, скотоводство, стр. 249.
[2]) Матеріалы. Посел. табл., стр. 703.

признакомъ того, что группа бѣдная скотомъ среди сторожилаго населенія является довольно численной, но среди подавляющаго большинства (93,4% въ первомъ случаѣ и 88% во второмъ) распредѣленіе рабочихъ лошадей и крупнаго рогатаго скота не является неблагопріятнымъ.

Если обратиться теперь къ численности хозяйствъ бездомовыхъ, то можно видѣть, что она достигала 5,7% [1]) общаго числа наличныхъ хозяйствъ.

Среднія довольно большія величины запашекъ и скота на хозяйство, въ связи съ результатами группировокъ хозяйствъ по запашкѣ и обезпеченности скотомъ, не могутъ не свидѣтельствовать, что главными отрослями сельскаго хозяйства у коренного мѣстнаго населенія являются въ общемъ земледѣліе и скотоводство. По отдѣльнымъ наиболѣе многочисленнымъ районамъ главенствуетъ земледѣліе, въ нѣкоторыхъ районахъ и земледѣліе и скотоводство такъ сказать близки къ взаимному равновѣсію, въ третьихъ районахъ и въ частности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ачинскаго и Минусинскаго уѣздовъ господствующая роль переходитъ къ скотоводству.

Если говорить о имущихъ группахъ коренного населенія, т. е. такихъ, которыя имѣютъ и пашню и скотъ, то на основаніи предшествующаго изложенія, нельзя не сдѣлать заключеніе, что разсматриваемая группа населенія, во 1-хъ, въ общемъ располагаетъ довольно высокою зажиточностью, а во 2-хъ, неблагопріятнаго разслоенія хозяйствъ въ отношеніи этой зажиточности въ сколько нибудь значительной степени не замѣчается, такъ какъ и по запашкѣ—болѣе нежели 0,8 хо-

[1]) Посел. таб., стр. 703.

зяйствъ изъ имѣющихъ запашку, и по владѣнію скотомъ почти три четверти всѣхъ хозяйствъ, имѣющихъ и неимѣющихъ скота, средне зажиточны или даже богаты. Если же обратить вниманіе на степень распространенности хозяйствъ безъ запашки и безъ крупнаго рогатаго скота, то окажется, что количество неимущихъ представляется очень значительнымъ, благодаря чему возникаетъ предположеніе, что бокъ о бокъ съ сытою зажиточностью при общихъ благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ уживается крайняя бѣдность. Однако-же сила этого предположенія нѣсколько ослабляется, съ одной стороны, тѣмъ обстоятельствомъ, что неимущія хозяйства занимаются нѣкоторыми промыслами, не требующими живого инвентаря и, кромѣ того, существуютъ продажей своего труда, который въ Енисейской губерніи оплачивается довольно высоко.

Итакъ, вышеприведенныя данныя объ общихъ относительныхъ размѣрахъ экономическихъ рессурсовъ, коими располагаетъ населеніе Енисейской губерніи, привело къ благопріятнымъ для нея выводамъ, по сравненію, съ другими губерніями. Сдѣланная группировка по зажиточности точно также, по крайней мѣрѣ по отношенію къ имущимъ семьямъ, дала въ разсматриваемомъ отношеніи положительные результаты. Поэтому едва ли мы лишены основаній утверждать, что населеніе 4-хъ уѣздовъ губерніи въ началѣ 90-хъ годовъ недавно истекшаго столѣтія находилось въ гораздо болѣе лучшихъ условіяхъ, нежели населеніе многихъ другихъ губерній и областей Европейской Россіи и даже Сибири. Однако-же это оцѣнка—только по сравненію.

VI.

Положеніе земледѣлія.

Только что сдѣланная характеристика экономическаго положенія сельскаго населенія Енисейской губерніи убѣждаетъ насъ въ томъ, что его благосостояніе въ началѣ девяностыхъ годовъ было лучше, нежели таковое же благосостояніе жителей другихъ районовъ Имперіи, но такая оцѣнка, благодаря своей относительности, можетъ имѣть лишь умѣренное значеніе. Здѣсь нужна болѣе точная мѣрка. Если человѣкъ, при данныхъ условіяхъ и въ данное время, можетъ заработать 1000 руб., но зарабатываетъ 100 руб., то хотя онъ и богаче другого, зарабатывающаго 50 руб., но, тѣмъ неменѣе, не является обезпеченнымъ въ той мѣрѣ, въ какой онъ могъ бы быть обезпеченъ, и съ этой точки зрѣнія не можетъ считаться богатымъ въ доступной для него степени. Для надлежащаго уясненія степени значенія изучаемыхъ явленій слѣдуетъ, насколько возможно, прослѣдить въ какой мѣрѣ мѣстное хозяйство использовало для себя природныя богатства страны и стояло ли оно въ этомъ смыслѣ на достаточной высотѣ или, по крайней мѣрѣ, двигалось ли достаточно успѣшно въ направленіи экономическаго прогресса.

По Матеріаламъ статистико-экономическаго изслѣдованія, общія площади удобныхъ земель, вошедшихъ въ составъ заселенныхъ территорій губерніи и общія же площади культурныхъ угодій опредѣляются по отдѣльнымъ уѣздамъ слѣдующими данными:

Уѣзды.	Десятинъ земель.		
	Удобныхъ [1].	Занят. культ. угод. [2]	%
Канскій - - - -	1122232	247960	22
Красноярскій - - -	1063501	202920	19
Ачинскій - - - -	1546469	370382	23
Минусинскій - - -	2043135	427878	21
Итого -	5775337	1249140	21

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что мѣстное населеніе использовало по каждому изъ 4-хъ уѣздовъ довольно равномѣрныя части удобныхъ пространствъ этихъ уѣздовъ, въ общемъ равняющіяся съ небольшимъ $^1/_5$ территоріи южной половины губерніи.

Изъ приведенныхъ цифръ нельзя не усмотрѣть также, что мѣстное населеніе, введя въ культуру въ общемъ по 4-мъ уѣздамъ (съ небольшими уклоненіями отъ средней по отдѣльнымъ районамъ) только $^1/_5$ удобныхъ пространствъ, лишь весьма слабо использовало находившійся въ его распоряженіи просторъ.

Само собою разумѣется, что указанный фактъ могъ явиться простымъ послѣдствіемъ рѣдкости населенія края, при которой хотя къ услугамъ хозяйства и имѣются сотни

[1]) В. Ю. Григорьевъ. Землевладѣніе, стр. 3.
[2]) М. М. Дубенскій. Оцѣнка угодій. Таблицы.

десятинъ, но оно, какъ-бы не развивало свою трудовую энергію, не можетъ справиться съ непосильной для него задачей. И дѣйствительно, чрезвычайно малой плотностью [1]) жителей и объясняется въ значительной мѣрѣ ограниченное использованіе территоріи. Однако-же такое объясненіе оказывается не вполнѣ достаточнымъ.

Въ тѣхъ-же Матеріалахъ, между прочимъ, устанавливается, что 1 взрослый рабочій можетъ приготовить ежегодно подъ посѣвъ 6 десятинъ, которыя, будучи засѣяны, могутъ быть и убраны, такъ какъ, хотя уборка хлѣба и составляетъ спѣшную сельско-хозяйственную операцію уже непосильную для одного рабочаго, имѣющаго возможность выжать лишь 4—4,2 дес., но въ жнитвѣ принимаютъ большое участіе женщины, [2]) вслѣдствіе чего разработка земли подъ посѣвъ въ количествѣ 6-ти десятинъ не угрожаетъ быть въ какой либо мѣрѣ напрасной. Основываясь на указанной 6-ти десятинной нормѣ и принимая во вниманіе наличный составъ рабочихъ сельскаго населенія, было высчитано то количество пашни, какое могло бы имѣть послѣднее сообразно своему рабочему составу и произведено сравненіе между дѣйствительной запашкой и упомянутой максимально-возможной. [3]) Результаты сравненія въ цифрахъ по уѣздамъ получились слѣдующіе:

---

[1]) Плотность населенія въ 90-91 г.г. опредѣлялась для сельскаго населенія 4-хъ уѣздовъ такъ: на 1 кв. версту заселеннаго пространства приходилось по 4-мъ уѣздамъ 5,6 чел., при колебаніяхъ по уѣздамъ отъ 5,1 до 6,1 жит.; на 1-же кв. версту всего пространства уѣздовъ приходилось 1,4 чел., при колебаніяхъ по уѣздамъ отъ 0,6 до 1,7 чел. В. Ю. Григорьевъ. Населеніе, стр. 41.

[2]) М. М. Дубенскій. Земледѣліе, стр. 118.

[3]) Тамъ-же, стр. 120.

УѢЗДЫ.	Число работниковъ.	Десятинъ запашки.		Число десятинъ.	
		Дѣйствительное.	Максимально-возможное.	Недообработан.	Тоже въ %%.
Канскій - -	15928	119827	191136	71309	47,3
Ачинскій - -	19494	142636	233928	91292	49,0
Красноярскій -	16424	119235	197088	77853	39,5
Минусинскій -	39219	226565	386628	160063	41,4
Въ итогѣ по 4 уѣзд.	84065	608263	1008780	400517	39,7

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что 14 лѣтъ тому назадъ населеніе въ итогѣ по 4-мъ уѣздамъ, соотвѣтственно своимъ рабочимъ силамъ, могло-бы имѣть пашни на 400517 дес. или почти на 40% больше, чѣмъ оно пользовало въ дѣйствительности; при чемъ въ Красноярскомъ уѣздѣ дѣйствительная площадь запашки отстала отъ возможной наименѣе, нежели въ другихъ уѣздахъ, и именно почти на 40%, въ Минусинскомъ немного больше—на 41%, въ Канскомъ—на 47.3%, а въ Ачинскомъ почти на половину—на 49,0%.

Использованіе рабочихъ силъ собственно для земледѣлія съ небольшимъ лишь на половину въ такой земледѣльческой губерніи, какою является Енисейская, прежде всего наводитъ на мысль, что земледѣльческое рабочее населеніе ея отвлекается какими либо внѣземледѣльческими занятіями болѣе доходными, нежели хлѣбопашество. Однако-же такое предположеніе можетъ быть справедливымъ только отчасти, такъ какъ хотя внѣземледѣльческія занятія и не являются въ губерніи мало распространенными, но главнѣйшія изъ нихъ, какъ охота и звѣропромышленность, лѣсные промыслы и даже извозъ хорошо уживаются съ самымъ широкимъ

развитіемъ земледѣлія, такъ какъ могутъ производиться по преимуществу въ свободное отъ земледѣльческихъ операцій время. Но, быть можетъ, сравнительно, слабое поглощеніе рабочей силы является обстоятельствомъ, которое, бывши напр. благодаря совершавшейся колонизаціи, при которой полная утилизація производительныхъ рабочихъ силъ наступаетъ не сразу, сравнительно, распространеннымъ, находилось, благодаря постепенному развитію хлѣбопашества, въ началѣ девяностыхъ годовъ въ періодѣ убыванія.

Въ среднемъ за десятилѣтіе съ 1871 по 1880 годъ посѣвная площадь равнялась въ итогѣ по 4-мъ уѣздамъ 280040 десятинамъ, за послѣдующее десятилѣтіе съ 1881 по 1890 г. Эта средняя достигла 297786 [1]) десятинъ, т.-е. возросла за десятилѣтіе приблизительно съ небольшимъ на 5%. Естественный приростъ населенія, по даннымъ изслѣдованія, опредѣлялся ежегодно въ 1,27% [2]), или за десятилѣтіе болѣе, нежели—въ 12%, а дѣйствительный, т.-е. естественный въ совокупности съ механическимъ, проистекающимъ отъ иммиграціи въ—2,04% [3]) въ годъ, т.-е. за десятилѣтіе—болѣе, нежели въ 20%. Иными словами, увеличеніе посѣвной площади чрезвычайно сильно отставало отъ роста численности населенія даже естественнаго, въ силу чего приходится заключить, что непоглощеніе рабочей силы хлѣбопашествомъ сопровождаетъ давно уже существовавшій фактъ останавливающагося развитія земледѣлія, которое, не встрѣчая къ своему распространенію препятствій со стороны недостатка земель,

[1]) М. М. Дубенскій. Земледѣліе, стр. 103.
[2]) В. Ю. Григорьевъ. Населеніе, стр. 83.
[3]) Тамъ-же стр. 84.

пригодныхъ для земледѣльческой культуры, въ самомъ себѣ не заключало залоговъ дальнѣйшаго преуспѣянія.

На основаніи ближайшаго и детальнаго разсмотрѣнія эволюціи посѣвной площади за двадцати-лѣтній промежутокъ времени съ 1871 по 1890 г.г. изслѣдователи сельскаго хозяйства Енисейской губерніи пришли къ заключенію, что мѣстное земледѣліе въ ней, какъ главный источникъ благосостоянія сельскихъ жителей, медленными, но вѣрными шагами, подвигается къ упадку. [1]) Такимъ образомъ въ области земледѣлія мѣстное хозяйство не только не развилось до возможнаго для него, по запасу земель и рабочему составу населенія, высокаго уровня, но, съ теченіемъ времени, говоря относительно, сокращается.

Здѣсь я позволю себѣ, чтобы не возвращаться болѣе къ земледѣлію, остановиться на вопросѣ о томъ, чѣмъ-же обусловливался этотъ столь категорически отмѣченный изслѣдователями упадокъ? Недостаткомъ земель, на которыя можно было-бы распространять запашку или паденіемъ производительности почвы? Или иными словами—не падаетъ-ли въ данномъ случаѣ вина на основной элементъ производства—на силы природы. О недостаточности удобныхъ земель для культуры въ 4-хъ уѣздахъ Енисейской губерніи, конечно, говорить не приходится, какъ, по выше приведеннымъ сопоставленіямъ, удобныхъ земель вообще и введенныхъ въ составъ культурныхъ угодій, сопоставленіямъ, изъ которыхъ можно было усмотрѣть, что почти $^4/_5$ пригодныхъ для сельско-хозяйственнаго пользованія земель еще оставались внѣ

[1]) М. М. Дубенскій. Земледѣліе, стр. 107.

утилизаціи, такъ и потому, что начиная съ 1893 по 1899 годъ въ губерніи образовано было переселенческихъ и запасныхъ участковъ 1,997.000 десятинъ. [1]) Что касается уменьшенія производительности почвы, то хотя мѣстные изслѣдователи съ несомнѣнностью и констатировали, что урожайность въ изслѣдуемомъ краѣ постепенно понижается, [2]) объясняясь, повидимому, истощеніемъ почвы, [3]) но, во 1-хъ, едва-ли сдѣланное объясненіе является сколько нибудь доказаннымъ въ качествѣ общаго явленія, такъ какъ тѣ же изслѣдователи, отмѣчая особенно неблагопріятныя въ тотъ или другой годъ причины неурожайности за 32 года, зарегистрировали, что замѣтное отрицательное вліяніе на урожаи имѣли: весенніе холода и ненастье по 11 разъ, засуха—10 разъ, вѣтра—9 разъ, кобылка—6, сорныя травы и наводненія по 5 разъ, осенніе заморозки 4 раза, медовыя росы—3 раза, суровъ, червь и земляная блоха—по 2 раза и мышь 1 разъ, [4]) вслѣдствіе чего, если высокой вѣроятности фактъ пониженія урожайности, и имѣетъ мѣсто, то, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ районовъ, можетъ быть и дѣйствительно уже выпаханныхъ, означенное пониженіе является по преимуществу результатомъ систематически и въ теченіе долгаго времени неблагопріятно комбинирующихся метеорологическихъ условій, во 2-хъ, и при пониженной урожайности, производительность полей въ Енисейской гу-

---

[1]) Десятилѣтіе работъ по образованію переселенческихъ участковъ. Извѣстія Министерства Земледѣлія за 1903 г., № 35.

[2]) М. М. Дубенскій. Земледѣліе, стр. 101.

[3]) Тамъ-же, стр. 100.

[4]) Тамъ-же, стр. 95.

берніи по среднимъ, исчисленныхъ въ 1890 г. является всеже весьма высокой.

Вотъ сравнительныя данныя по этому предмету [1]).

УѢЗДЫ.	Средній чистый сборъ въ четв.		
	Ржи.	Пшеницы.	Овса.
Въ 23 черноземн. губ. Европ. Россіи -	5,9	5,0	8,4
Въ 23 нечерноземн. губерніяхъ - -	6,5	5,2	8,5
Въ 3 уѣздахъ Иркутской губ. - -	5,1	4,5	9,3
Въ 4 уѣздахъ Енисейской губ. - -	6,2	5,6	12,8

Цифры по Европейской Россіи взяты для владѣльческихъ земель, т.-е. для земель вообще болѣе урожайныхъ, нежели крестьянскія. Изъ сравненія оказывается, что 4 уѣзда губерніи превосходятъ по урожаямъ пшеницы и овса очень значительно не только Европейскую Россію, но и Иркутскую губернію. Въ отношеніи урожая ржи, тоже высокаго въ Енисейской губ., оказывается, что эта урожайность уступаетъ нѣсколько 23 уѣздамъ нечерноземной области, но повторяю, что только по отношенію къ частовладѣльческимъ землямъ, ибо крестьянскія земли въ упомянутой области даютъ урожай не въ 6,2 четвертей на десятину, какъ въ Енисейской губерніи, а въ 5,4.

Такимъ образомъ причины замѣченнаго упадка земледѣлія въ Енисейской губ. не лежатъ въ оскудѣніи того, что даетъ человѣку природа.

Обыкновенно перестаютъ заниматься какою либо промышленностью, когда она становится или мало или совсѣмъ бездоходною.

[1]) М. М. Дубенскій. Оцѣнка угодій, стр. 85.

Посмотримъ же, какова была доходность пашни въ началѣ 1890-хъ годовъ[1]).

У Ѣ З Д Ы:	Чистая доходность 1 дес. пашни въ рубляхъ.		
	Средняя.	Колебанія по волостямъ.	
Канскій - - - -	10,20	6,50	12,20
Минусинскій - - -	7,40	2,60	11,10
Ачинскій - - - -	7,01	5,70	8,73
Красноярскій - - -	6,84	3,87	10,53

Изъ этихъ цифръ видно, что чистый доходъ отъ пахотныхъ угодій являлся для 4-хъ уѣздовъ губерніи въ общемъ весьма скромнымъ, понижаясь въ отдѣльныхъ волостяхъ до поразительно низкаго уровня. Если принять въ разсчетъ наивысшую между уѣздами среднюю чистой доходности Канскую, то при общей средней на хозяйство въ 16 дес. общій чистый доходъ опредѣляется въ 160 руб., т. е. весьма небольшою цифрою; что же сказать о тѣхъ районахъ, гдѣ земледѣліе не столь доходно, и гдѣ оно, напр., даетъ 2,60,—3 руб. дохода съ десятины? Очевидно, при этихъ условіяхъ ростъ земледѣлія не можетъ отличаться даже параллельной интенсивностью по отношенію къ естественному росту численности сельскаго населенія.

Интересны въ данномъ случаѣ колебанія хлѣбныхъ цѣнъ. Возьмемъ для примѣра хотя бы одинъ Канскій уѣздъ, который, перерѣзываясь трактомъ, на очень большомъ протяженіи и въ своей средней части, наиболѣе близко и наиболѣе непосредственно связывался съ главнѣйшимъ своимъ рынкомъ.[2])

[1]) М. М. Дубенскій. Оцѣночная часть. Таблицы.
[2]) М. М. Дубенскій. Оцѣночная часть, стр. 51, 54.

ХЛѢБНАЯ ЦѢЛЬ.	Средняя цѣна 1 пуда въ коп.	Колебанія этой цѣны за 12 лѣтъ съ 1878 по 1890 годъ.
Рожь	66	32—110
Овесъ	39	25—54

Въ то время какъ цѣна овса колебалась въ предѣлахъ 216%, амплитуда колебанія цѣны ржи достигала безъ малаго 350%, изъ чего слѣдуетъ, что цѣны въ уѣздѣ были крайне непостоянными и слѣдовательно ставили земледѣльческое хозяйство въ очень неустойчивое положеніе, которое осложнялось, благодаря, главнымъ образомъ, высокимъ цѣнамъ на трудъ, дороговизною производства, нерѣдко превышавшею таковую же стоимость производства, въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ Европейской Россіи приблизительно за тотъ-же промежутокъ времени. Такъ, для ржи стоимость производства пуда была слѣдующая: сѣверныя черноземныя губерніи—34 к., среднія черноземныя —38 к., средневолжскія—39 к., нижневолжскія—40 к., юго-западныя—41 к., западныя—49 к., прибалтійскія—50 к., южныя степи—53 к., С.-Петербургская губернія—63,5 к.[1]) Въ Енисейской же губерніи, начиная съ наименьшей стоимости производства и кончая наивысшей, по отдѣльнымъ районамъ приблизительно одинаковыхъ цѣнъ, эти послѣднія для ржи были таковы 42 к., 51 к., 60 к., 71 к., 79 к.

Все это даетъ намъ основаніе сказать, что земледѣліе въ 4-хъ уѣздахъ губерніи, сдѣлавшись къ началу девяностыхъ годовъ, какъ уже отмѣчено, занятіемъ не особенно вы-

[1]) Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны народнаго хозяйства, т. I, стр, 233.

годнымъ и при томъ малоустойчивымъ въ смыслѣ обезпеченія болѣе или менѣе равномѣрнаго дохода земледѣльцу, начавъ въ то-же время отставать отъ роста населенія, могло считаться промышленностью уже не развивающеюся, а склоняющеюся къ упадку не вслѣдствіе оскудѣнія природныхъ богатствъ, а по неблагопріятнымъ экономическимъ условіямъ.

VII

Положеніе скотоводства и промысловъ.

Чтобы судить о томъ, увеличивается или уменьшается скотоводство въ обслѣдованномъ краѣ сдѣлано было сопоставленіе численности скота, съ одной стороны, по даннымъ оффиціальной статистики за 1868, 1869 и 1869 гг. (среднія), а съ другой по свѣдѣніямъ, полученнымъ подворною переписью въ 1890—1891 гг., причемъ сопоставленіе показало, что численность скота приблизительно за 20-ти лѣтній періодъ времени возросла въ общемъ по 4-мъ уѣздамъ на 49,5%, съ колебаніями по отдѣльнымъ уѣздамъ отъ 36,5 до 54,7%[1]). Изслѣдователи, однако, несклонны были считать полученный выводъ за особенно достовѣрный. „Изъ неоднократно производимыхъ ими сличеній обнаружилось, что результаты учета скота по даннымъ подворной переписи всегда превосходятъ цифры, имѣющіяся въ дѣлахъ волостныхъ правленій (данныя оффиц. статистики), процентовъ на 25—40, а иногда и на 50 и даже болѣе. По этому имѣются всѣ основанія думать, что если и можетъ быть рѣчь вообще объ увеличеніи

[1]) М. М. Дубенскій. Скотоводство, стр. 195.

скота за данный періодъ времени, то во всякомъ случаѣ — далеко не въ такихъ крупныхъ размѣрахъ. Къ такому же заключенію приводятъ также многочисленныя записи мѣстнаго изслѣдованія, въ видѣ отвѣтовъ на поставленный въ программѣ для изслѣдованія скотоводства вопросъ, какія произошли измѣненія на памяти мѣстныхъ жителей въ количествѣ разнаго рода скота и подъ вліяніемъ какихъ причинъ эти измѣненія происходили. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ получался отвѣтъ, что количество скота въ данной мѣстности или осталось почти безъ измѣненій, или, благодаря различнымъ неблагопріятнымъ явленіямъ — неурожаямъ, чумѣ, потерямъ отъ дикаго звѣря и проч., — даже сократилось. Только въ видѣ рѣдкихъ исключеній встрѣчаются записи, что размѣры скотоводства растутъ въ связи съ ростомъ населенія и его потребностей. Весьма возможно, что на многіе изъ отвѣтовъ въ значительной мѣрѣ повліялъ тотъ пессимизмъ, а нерѣдко и умышленная неискренность, къ которымъ такъ склонны бываютъ крестьяне, лишь только рѣчь зайдетъ объ ихъ экономическомъ благосостояніи; но, тѣмъ не менѣе, едва ли въ данномъ случаѣ вліяніе пессимизма и неискренности могли зайти настолько далеко, что на всемъ огромномъ пространствѣ 4-хъ обслѣдованныхъ округовъ систематически, чуть ли не въ каждомъ селеніи, представлялся въ совершенно превратномъ видѣ фактъ, имѣвшій мѣсто въ недавніе, сравнительно, годы: не на столько, во первыхъ, важенъ въ глазахъ населенія самый фактъ, чтобы явились серьезныя побудительныя причины во чтобы то ни стало искажать его, и не столько, во вторыхъ, были мало опытны изслѣдователи, чтобы не замѣтить искаженія, если бы оно дѣйствитель-

но имѣло мѣсто систематически[1]). Кромѣ того, давало поводъ къ сомнѣнію объ увеличеніи скота за 20 лѣтъ почти въ $1^1/_2$ раза и то обстоятельство, что сбытъ скота и продуктовъ скотоводства къ началу 1890 г. сталъ болѣе или менѣе сокращаться"[2]).

Изъ сказаннаго можно усмотрѣть, что данныя сплошного изслѣдованія давали серьезныя основанія не только подвергать сомнѣнію исчисленные размѣры увеличенія скотоводства, но и сомнѣваться въ существованіи означеннаго увеличенія.

Съ другой стороны, скотоводство прежняго времени находилось почти всегда подъ воздѣйствіемъ разнаго рода неблагопріятныхъ условій. Чума, заносимая, обыкновенно, изъ Монголіи, почти постоянно губительнымъ образомъ дѣйствовала на скотоводство. За время съ 1859 по 1874 годъ въ ежегодныхъ статистическихъ обзорахъ губерніи она не упоминается только въ 1865 г. Въ теченіе же остальныхъ годовъ она ежегодно дѣлала большія или меньшія опустошенія въ сотни и тысячи головъ, при чемъ въ 1870 г. пало отъ чумы въ Минусинскомъ, Красноярскомъ и Ачинскомъ уѣздахъ около 30 тысячъ головъ, въ 1871—до 50000 гол., въ 1872—40000 головъ. Хотя съ 1875 по 1884 годъ чума и прекращается, по крайней мѣрѣ о ней не упоминается въ обзорахъ, но зато въ 1885 г. отъ нея падаетъ около 85 тысячъ головъ, а въ слѣдующемъ 1886—83 тысячи[3]). Несомнѣнно, что чума не могла не служить чрезвычайно сущест-

[1]) М. М. Дубенскій. Скотоводство, стр. 196.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ-же, 220 стр..

веннымъ препятствіемъ для развитія скотоводства, которое не мало страдаетъ и отъ другихъ заразныхъ и повальныхъ болѣзней, каковы: сибирская язва, ящуръ, повальное воспаленіе легкихъ, оспа на овецъ, парши на овецъ и лошадей и др.; при чемъ перечисленныя заболѣванія, иногда, подобно чумѣ, причиняютъ огромный уронъ скотоводству. Близость тайги обусловливаетъ во многихъ мѣстахъ потери скота отъ дикихъ звѣрей, а наличность среди населенія значительнаго контингента преимущественно изъ ссыльныхъ людей, живущихъ случайными заработками, порождаетъ въ довольно широкихъ или вѣрнѣе расширяющихся размѣрахъ конокрадство. Кромѣ переименованныхъ факторовъ, не способствовавшихъ развитію скотоводства въ губерніи, отрицательное въ разсматриваемомъ отношеніи значеніе имѣли, хотя и рѣдко—безкормицы отъ неурожая травъ, гололедицы и посѣщеніе Минусинской округи, какой то разновидностью мыши, которая появилась въ уѣздѣ въ 1887 г., и сдѣлала въ этой округѣ огромныя опустошенія осенью 1887 г., и весною 1888 г.

Доходность скотоводства въ Енисейской губерніи не была велика, на что указываетъ малая цѣнность скота. Въ то время, какъ томскія лошади въ началѣ 1890-хъ годовъ не покупались дешевле 50—60 руб., а чаще были гораздо дороже, среднія цѣны мѣстной лошади колебались по уѣздамъ отъ 20 до 31 руб., [1]) средняя цѣна коровы колебалась по тѣмъ-же уѣздамъ отъ 14 до 18 р., [2]) овца шла за 2 р.—2 руб. 50 коп. [3]).

[1]) М. М. Дубенскій. Скотоводство, стр. 238.
[2]) Тамъ-же, стр. 244.
[3]) Тамъ-же, стр. 247.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что и скотоводство— эта весьма важная отрасль сельскаго хозяйства въ Енисейской губерніи, подобно земледѣлію, не смотря на сохранившійся значительный земельный просторъ, вполнѣ допускавшій увеличеніе скотоводства, во 1-хъ, едва-ли развивалась въ сколько нибудь достаточно быстрой степени, въ соотвѣтствіи съ ростомъ населенія, во 2-хъ, находилась въ постоянныхъ условіяхъ чрезвычайной неустойчивости и, въ 3-хъ, не отличалась въ разсматриваемое время особенной доходностью.

Я не буду останавливаться на эволюціи внѣземледѣльческихъ промысловъ за тотъ или другой періодъ, предшествовавшій мѣстному изслѣдованію, а приведу только одно замѣчаніе по этому поводу, заключающееся въ Матеріалахъ.

Говоря о будущности добывающихъ промысловъ, составитель „Общаго обзора внѣземледѣльческихъ промысловъ“ пишетъ: „На упадокъ извознаго промысла мѣстное населеніе уже указываетъ въ настоящее время. Правильное движеніе товаро-пассажирскихъ пароходовъ по Енисею (съ 1883 г.) отбило не мало грузовъ отъ извощиковъ по Енисейскому и Минусинскому трактамъ; еще большее вліяніе на сокращеніе извоза и тѣсно связаннаго съ нимъ дворничества имѣла перевозка чаевъ воднымъ путемъ. Почти въ такомъ-же положеніи, если не въ худшемъ, находится дѣло и по отношенію къ лѣснымъ промысламъ, звѣропромышленности и рыболовству. Лѣсные пожары, нерацiональная вырубка лѣсовъ, нерѣдко хищническіе пріемы добычи звѣря и рыбы,

все болѣе и болѣе уменьшаютъ возможность имѣть вѣрный заработокъ отъ названныхъ промысловъ". [1]).

Отсюда слѣдуетъ, что и внѣземледѣльческая промышленность сельскаго населенія Енисейской губерніи не находилась въ періодѣ развитія, а обнаруживала нѣкоторые признаки увяданія и при томъ въ связи главнымъ образомъ съ дѣятельностью экономическихъ факторовъ.

[1]) И. Г. Шешуновъ. Общ. обзоръ внѣземлед. пром., стр. 291.

VIII.

Причины пониженія прежней зажиточности населенія.

Выше въ настоящемъ очеркѣ было отмѣчено, что съ эпохи открытія золота въ Енисейской губерніи и въ другихъ районахъ Сибири, общія экономическія условія въ ней, въ связи съ наличностью ея природныхъ богатствъ, становятся такими, что мѣстному сельскому или, что въ данномъ случаѣ тоже самое, крестьянскому хозяйству, остается только увеличивать свою зажиточность. Между тѣмъ изъ обозрѣнія экономическаго положенія сельскаго населенія Енисейской губерніи наканунѣ послѣднихъ 12-14 лѣтъ, въ теченіе, которыхъ, какъ будетъ видно изъ послѣдующаго изложенія, условія жизни въ этой губерніи кореннымъ образомъ измѣнились, можно видѣть, что экономическое положеніе ея населенія, хотя и находилось въ сравнительно болѣе или менѣе благопріятномъ состояніи, однако-же не только не стояло на безусловно высокомъ уровнѣ, но обнаруживало довольно выраженные признаки нѣкотораго упадка. Очевидно, въ высшей степени благопріятныя общія экономическія условія, въ которыхъ находилось сельское хозяйство губерніи

въ 30-40-хъ годахъ недавно истекшаго столѣтія, сопровождали это хозяйство не такъ долго и высшіе предѣлы развитія послѣдняго, расцвѣтъ благополучія сельскаго населенія, остался далеко позади начала 1890-хъ годовъ, такъ какъ, напр., уже съ конца 60-хъ годовъ посѣвная площадь эволюціонировала въ сторону увеличенія крайне вяло и въ невсегда замѣтномъ размѣрѣ.

Если возвратиться къ вышеизложеннымъ цифрамъ ежегодныхъ среднихъ добывавшагося золота въ Енисейской губерніи по пятилѣтіямъ, то можно видѣть, что въ наиболѣе богатыхъ системахъ Енисейскаго уѣзда добыча эта, достигши въ 1846—1850 г.г.—1070 пуд., довольно быстро начинаетъ понижаться по пятилѣтіямъ, такъ: 798 п., 814 п., 557 п., 390 п., 401 п., 309 п. Соотвѣтственное явленіе наблюдалось также и въ другихъ золотоносныхъ системахъ, не исключая и тѣхъ, кои находились внѣ Енисейской губерніи и открыты были позднѣе, съ тою разницею, что паденіе добычи золота въ этихъ послѣднихъ началось, спустя нѣкоторое время послѣ такового-же паденія въ Енисейской губерніи.

Въ концѣ 1880-хъ годовъ золотопромышленность въ Енисейскихъ системахъ значительно сократилась. По даннымъ статистическаго обзора губерніи въ 1890 г., въ ней было добыто золота въ круглыхъ цифрахъ 257 пуд. при $10^1/_2$ тысячахъ рабочихъ. Иными словами, добыча золота здѣсь противъ прежняго времени сократилась приблизительно въ 4 раза, а численность пріисковыхъ рабочихъ понизилась приблизительно на $14^1/_2$ тысячъ человѣкъ.

До открытія золотыхъ пріисковъ въ губерніи, если земледѣліе, скотоводство и другіе виды промышленной дѣятельности ея населенія и развивались, то развивались съ извѣстной постепенностью, въ соотвѣтствіи съ постепенно же увеличивающимся населеніемъ и его культурными особенностями. Разработка-же золотыхъ мѣсторожденій и при томъ прогрессировавшая, какъ было видно выше, съ чрезвычайной быстротой, дала сильный толчекъ сельско-хозяйственной промышленности, въ силу чего эта послѣдняя стала увеличиваться и расширяться усиленнымъ темпомъ параллельно потребностямъ золотого дѣла, благодаря чему судьба мѣстнаго сельскаго хозяйства, въ смыслѣ его быстро возросшей высокой производительности и сопровождавшей эту производительность, очевидно, не малой зажиточности населенія, тѣсно сплелась съ рискованною судьбою золотопромышленности. Безъ большого преувеличенія можно сказать, что сельское населеніе, съ начала золотой эры въ Сибири до недавняго еще времени, занимаясь хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и разнаго рода другими промыслами, работало, для непосредственнаго удовлетворенія своихъ потребностей и, затѣмъ, не безъ значительныхъ для себя выгодъ—почти исключительно для пріисковаго рынка. По цѣли своихъ занятій, это населеніе, такъ сказать, спеціализировалось. Если мы вспомнимъ, что золотые пріиски являлись главнымъ рынкомъ для продуктовъ сельско-хозяйственной промышленности, что они давали крупные заработки мѣстнымъ жителямъ, обусловливали развитіе трактовъ и, въ связи съ этимъ, существованіе нѣкоторыхъ другихъ отраслей народнаго труда, что они создали весьма сильную покупательную способность населенія, то

станетъ совершенно понятнымъ, почему изслѣдованіе 1890 г. застало мѣстное сельское хозяйство уже пережившимъ свое лучшее время и нѣсколько понизившимъ свою былую зажиточность.

IX

Общая характеристика экономическихъ условій края наканунѣ проведенія великой сибирской желѣзной дороги.

Какъ ранѣе сказано, въ началѣ 1890-хъ годовъ уже пониженная противъ прежняго зажиточность мѣстнаго населенія все-же была довольно значительна и Енисейская губернія въ разсматриваемомъ отношеніи выгодно выдѣлялась даже между другими областями Сибири, не говоря уже объ обѣднѣвшихъ районахъ Европейской Россіи, тѣмъ не менѣе, будущія, по крайней мѣрѣ, ближайшія перспективы для сельскаго населенія этой губерніи не представлялись заманчивыми, въ чемъ, надо думать, не малая доля вины лежитъ на той-же золотопромышленности.

Енисейская губернія въ географическомъ отношеніи считается переходною областью отъ обширныхъ равнинъ западной Сибири къ горнымъ огромнымъ пространствамъ Сибири Восточной. Рѣка Енисей, пересѣкающая весь край съ юга на сѣверъ, какъ-бы, служитъ пограничной линіей, раздѣляющей огромную колонію на двѣ половины. Енисейская

губернія находится болѣе или менѣе въ центрѣ Сибири, при этомъ отъ губернскаго города Краснoярска считается приблизительно до Петербурга, этого торговаго порта на Балтійскомъ морѣ—4600 вер., и до Владивостока, ближайшаго порта на Тихомъ океанѣ,—5400 верстъ, вслѣдствіе чего она является очень отдаленной отъ всякихъ иностранныхъ рынковъ и притомъ между пунктами сбыта на иностранные рынки, съ одной стороны, и Енисейской губерніей, съ другой, лежатъ многія большія области, производящія именно тѣ же продукты, какими богатъ и бассейнъ Енисея. Правда, на югѣ Китай составляетъ границу губерніи и по этой границѣ ведутся торговыя сношенія, но торговля эта по размѣрамъ ничтожна, пограничныя земли Китая заняты кочевыми и небогатыми племенами, да, къ тому-же, и путь изъ нашихъ владѣній въ китайскія неустроенъ, а потому не во всякое время года проходимъ. Правда и то, что р. Енисей впадаетъ въ Ледовитый океанъ, благодаря чему существуетъ возможность сплошного воднаго сообщенія губерніи съ Западной Европой, но путь этотъ въ большинствѣ случаевъ загороженъ льдами полярнаго моря, а за послѣднее время—и таможенными рогатками. Вслѣдствіе этого Енисейская губернія являлась до девяностыхъ годовъ прошедшаго столѣтія безусловно изолированной и предоставленной самой себѣ. И если эта изолированность края въ то время, когда въ немъ возникла и столь сильно развилась золотопромышленность, обслуживавшая такъ хорошо въ качествѣ весьма емкаго рынка, сельское хозяйство губерніи, представлялась не лишенной для мѣстнаго населенія нѣкоторыхъ серьезныхъ выгодъ, ибо устраняла во многихъ случаяхъ для послѣдняго

конкурентовъ по сбыту его произведеній, то, за наступившимъ кризисомъ въ дѣлѣ разработки золотыхъ розсыпей, эта изолированность дѣлается особенно неудобной, ибо производившееся въ нѣкоторыхъ размѣрахъ сырье перестаетъ все больше и больше находить себѣ сбытъ, такъ какъ за предѣлы Енисейскаго края, въ сосѣднія области, вырабатывающія то же сырье, оно итти не могло, отдаленный же экспортъ путемъ существовавшаго тогда гужевого транспорта, и при отсутствіи конкурентовъ, былъ безусловно немыслимъ. Къ тому же, другой какой либо промышленности добывающей или обрабатывающей, которая бы своимъ существованіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ постепенно пріобрѣла то значеніе, которое имѣла для края золотопромышленность, въ губерніи почти не оказалось. Дѣло въ томъ, что золотопромышленность, давшая сильный толчекъ сельско-хозяйственной дѣятельности, сдѣлавшей ее чрезвычайно выгодной, снабжавшая мѣстное населеніе деньгами и тѣмъ самымъ доведшая покупательную способность населенія до весьма значительныхъ, небывалыхъ размѣровъ, помимо того, что оказалась явленіемъ временнымъ и, въ конечномъ своемъ результатѣ, поставившимъ матеріальное благосостояніе жителей на крутую наклонную плоскость, повидимому, задержала развитіе другихъ возможныхъ видовъ горной промышленности, а главное воспрепятствовала созданію и расширенію промышленности обрабатывающей.

Въ самомъ дѣлѣ, производство только одного сырья давало населенію хорошіе доходы, а потому оно могло платить высокія цѣны за необходимые ему товары, привозимые

изъ Ирбита, Нижняго и Москвы; съ другой стороны, хотя золотое дѣло являлось предпріятіемъ въ высшей степени рискованнымъ, но, при удачѣ, давало волшебные барыши, а потому огромное большинство свободныхъ капиталовъ или влагалось въ золотопромышленность или въ организацію транспорта для той-же золотопромышленности. Вслѣдствіе этого, для другихъ видовъ промышленности, не считая сельскаго хозяйства, и въ частности для обрабатывающей, капиталовъ не находилось, при чемъ, если таковая все-же и создавалась, то по преимуществу оперировала надъ переработкой хлѣба въ спиртъ, усиленно потреблявшійся, опять таки, благодаря пріискамъ, такъ какъ въ послѣдующее время, вслѣдъ за упадкомъ пріисковаго дѣла, нѣсколько сократилось и винокуренное производство.

Такимъ образомъ, при существовавшихъ въ началѣ девяностыхъ годовъ условіяхъ, отмѣченный выше сельско-хозяйственный регрессъ долженъ былъ продолжаться и далѣе до времени, пока мѣстное сельско-хозяйственное производство не придетъ въ равновѣсіе съ потребностями населенія и уменьшающимися размѣрами пріисковаго рынка.

X.

Перемѣны послѣдняго времени въ экономическихъ условіяхъ.

Что-же принесли только что минувшіе 12-14 лѣтъ сельскому хозяйству Енисейской губерніи? По даннымъ оффиціальнаго обзора за 1902 г., во всѣхъ золотоносныхъ системахъ края было добыто золота лишь 170 пуд., а не болѣе 250, какъ это имѣло мѣсто въ 1890 г. Въ теченіе недавно прошедшихъ лѣтъ, поэтому, паденіе золотопромышленности продолжало совершаться съ неукоснительностью, благодаря чему не могли не увеличиться трудности по сбыту мѣстныхъ произведеній. Далѣе, за разсматриваемый періодъ времени жители губерніи пережили рядъ неурожайныхъ годовъ, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ неурожай 1901 г.: во время этого неурожая по Красноярскому, Ачинскому и Минусинскому уѣздамъ было собрано зерна меньше, нежели посѣяно, приблизительно, на 250 тысячъ пудовъ.[1]) Вслѣдствіе неурожаевъ возникли переселенія крестьянъ старожиловъ даже изъ считавшагося до сего времени благодатнымъ Минусинскаго уѣзда. Въ недавнее время бѣда постигла и

[1]) 29807 четверт. Статистическій обзоръ губ. за 1901 годъ.

скотоводство. Если не ошибаюсь, въ 1900 г. въ Минусинскомъ-же уѣздѣ случилась гололедица, отъ которой пострадало особенно скотоводство у инородцевъ. Отъ безкормицы погибли десятки тысячъ скотинъ. Во время неурожаевъ среди русскаго населенія, скотъ продавался за безцѣнокъ, за цѣну одной кожи: лошади продавались за 2, за 3 р.; кромѣ того, за отсутствіемъ хлѣбныхъ запасовъ, жители неурожайныхъ мѣстностей кормились главнымъ образомъ мясомъ. Но особеннымъ бичемъ скототодства является конокрадство, пріобрѣвшее за послѣдніе 10 лѣтъ въ Енисейской губерніи характеръ организованнаго промысла, достигшаго изумительно широкихъ размѣровъ. По собраннымъ мною даннымъ, въ теченіе одного только 1902 года по двумъ Минусинскимъ инороднымъ управамъ послѣдовало заявленій о пропажѣ 2419 лошадей. Такой уронъ наноситъ, конечно, огромный, во многихъ случаяхъ, раззорительный вредъ, и скотоводству, и хлѣбопашеству (если угоняютъ лошадей, то часто не на чемъ бываетъ пахать); но тотъ-же уронъ ведетъ уже къ ограниченію размѣровъ скотоводства, вслѣдствіе того, что эти размѣры намѣренно сильно сокращаются, ибо коневодство является уже теперь, прямо таки, очень рискованною отраслью сельско-хозяйственной промышленности; крестьяне, напр., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не смотря на наличность достаточно большихъ пастбищныхъ пространствъ, переходятъ къ содержанію лошадей на стойлахъ, а послѣднее обстоятельство не можетъ способствовать сохраненію прежняго размѣра коневодства. Уже въ связи съ длившимся паденіемъ золотопромышленности не могъ не страдать извозъ. Такимъ образомъ, беря жизнь губерніи въ ея ближайшей истори-

ческой перспективѣ и разсматривая эту жизнь *внѣ какихъ либо новыхъ осложняющихъ условій*, нельзя не заключить, что населеніе края едва-ли могло сохранить за собой хотя бы ту степень матеріальной своей обезпеченности, какую застало изслѣдованіе губерніи 1890-1891 г.г.

XI.

Желѣзная дорога.

Къ сожалѣнію, за разсматриваемый промежутокъ времени мѣстныя условія усложнились значительно и пока—едва-ли въ особенно выгодномъ для жителей направленіи. Въ теченіе девяностыхъ годовъ проведена была Великая Сибирская желѣзная дорога, соединившая край съ Атлантическимъ и Великимъ океанами. Казалось-бы, что такое соединеніе давало губерніи возможность при посредствѣ парового транспорта использовать выгоды своего сближенія съ міровымъ рынкомъ. Казалось-бы, до сего времени обособленный край получалъ важное условіе для своего экономическаго развитія, такъ какъ, съ одной стороны, сдѣлался доступнымъ вывозъ продуктовъ на отдаленныя разстоянія, а съ другой покупка привозныхъ продуктовъ не должна была болѣе сопровождаться высокой надбавкой на товары дорого стоившаго провоза. Посмотримъ же на сколько дѣйствительность оправдала высказанныя предположенія.

Непосредственнымъ результатомъ проложенія рельсоваго пути черезъ всю губернію было закрытіе Московскаго

тракта, который, по довольно распространенному и въ значительной степени справедливому уже ранѣе приведенному выраженію, былъ кормильцемъ мѣстнаго и не одного только притрактнаго населенія. Постоялые дворы тракта прекратили свое существованіе, столь ранѣе распространенный извозный промыселъ палъ, несомнѣнно повлекши за собой паденіе нѣкоторыхъ другихъ имъ обусловливаемыхъ промысловъ, какъ санный, дужный, колесничество, отчасти смолокуреніе. Жители, такимъ образомъ, лишились цѣлаго ряда весьма важныхъ промысловыхъ занятій. Но главнымъ, особенно невыгоднымъ послѣдствіемъ закрытія тракта, являлось чрезвычайно скоро совершившееся и сильное сокращеніе внутренняго рынка. Несомнѣнно, что желѣзная дорога, нанося отмѣченный и большой ущербъ матеріальному положенію населенія, обусловила для послѣдняго и нѣкоторыя выгоды. Не говоря о томъ, что постройка желѣзной дороги принесла обильный заработокъ жителямъ, какъ объ явленіи очень кратковременномъ, необходимо имѣть въ виду, что она въ нѣкоторой степени ускорила ростъ городского населенія, что составляетъ уже положительный фактъ въ области сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, что она сама по себѣ является довольно крупнымъ потребителемъ. Однако-же, если увеличивалась численность городского населенія, то параллельно сему возрастало и сельское, т.-е. если возрастало потребленіе, то увеличивалось и производство. Кромѣ того, если въ 1890–1891 г.г. городскіе жители въ 4-хъ уѣздахъ губерніи составляли 8.9% ко всему населенію этихъ уѣздовъ, то въ 1901 г. относительное число городскихъ жителей возросло до 10,2%, т.-е. чрезвычайно незначительно.

Что касается потребностей желѣзной дороги въ продуктахъ мѣстной промышленной дѣятельности, то она не можетъ идти въ сравненіи съ потребительнымъ значеніемъ закрытаго тракта, на которомъ ежегодно пропитывались произведеніями мѣстнаго сельскаго хозяйства многія сотни тысячъ лошадей и многіе десятки тысячъ людей. Желѣзная дорога потребляетъ, однако, въ относительно огромныхъ количествахъ древесный матеріалъ (главнымъ образомъ дрова и шпалы), т.-е. такой продуктъ, который хотя и нуженъ былъ ранѣе для притрактоваго населенія, но въ обычныхъ небольшихъ размѣрахъ. Тѣмъ не менѣе, хотя мѣстные жители и принимаютъ участіе въ заготовкѣ лѣсныхъ для желѣзной дороги матеріаловъ, ведущихся лѣснымъ управленіемъ, но заработки населенія при этомъ, далеко, вѣроятно, не такъ значительны, чтобы компенсировать заработки отъ прежнихъ промысловъ, имѣвшихъ матеріаломъ обработку дерева и вызывавшихся притрактовыми нуждами.

Очевидно, что въ разсматриваемыхъ предѣлахъ желѣзная дорога, отнявъ очень много у сельскаго населенія, не возмѣстила отнятаго въ сколько-нибудь замѣтныхъ размѣрахъ.

Но можно предположить, что если желѣзная дорога повлекла за собой закрытіе имѣвшаго большое значеніе мѣстнаго рынка, то она сблизила губернію съ міровымъ рынкомъ, дала въ немъ Енисейскому краю возможность участія, и съ этой стороны, какъ бы сторицею вознаградила населенію принесенный ущербъ. Чтобы въ полной мѣрѣ исчерпать выгоды своего положенія, проистекающаго изъ соприкосновенія съ рынкомъ, всякая страна даетъ послѣднему то, въ чемъ этотъ рынокъ нуждается, иными словами, странѣ

нужно производить тѣ товары, на которые имѣется достаточно большой, постоянный и напряженный спросъ. Между тѣмъ, если обратиться къ обозрѣнію продуктовъ, производимыхъ въ Енисейской губерніи, то окажется, что она можетъ предложить рынку очень неразнообразный товаръ. Внѣземледѣльческіе промыслы даютъ на вывозъ только золото и пушнину, т.-е. товары, по своей высокой цѣнности, имѣющіе возможность выдерживать самый дорогой провозъ и при томъ товары, расширеніе добычи которыхъ ограничивается довольно тѣсными предѣлами того, что даетъ природа и что трудъ человѣка увеличить не можетъ. Имѣется на вывозъ еще битая дичь и яйца, но едва-ли этотъ сбытъ можетъ имѣть замѣтное значеніе. Поэтому, есть, или отсутствуетъ желѣзная дорога, для разсматриваемыхъ родовъ товаровъ почти безразлично: они всегда находятъ себѣ достаточно вѣрный сбытъ. Другіе внѣземледѣльческіе промыслы, обслуживая мѣстное потребленіе, получили и свое развитіе въ мѣрѣ этого потребленія и, кромѣ того, не создаютъ какихъ либо продуктовъ, которые, будучи производимы только въ Енисейской губерніи или будучи очень высокаго качества, требовались-бы гдѣ нибудь за предѣлами края. Обращаясь къ продуктамъ сельскаго хозяйства, необходимо остановить свое вниманіе на скотоводствѣ. Эта отрасль сельскаго хозяйства, кромѣ скота, даетъ: шерсть, волосъ, кожи, мясо, сало, масло, молоко и проч. Причемъ въ восточномъ направленіи по желѣзной дорогѣ вывезено, напр. мяса, въ 1898 г.—42 т. пуд., въ 1899 г.—71 т. пуд., въ 1901 г. почти 97 т. пудовъ. [1]).

[1]) Взято изъ желѣзно-дорожной отчетности.

Однако-же, не говоря о томъ, что скотоводство въ Енисейской губерніи является не у большинства населенія превалирующимъ занятіемъ, отличается весьма экстенсивными формами, обусловливающими производство относительно небольшого количества продуктовъ (убойный вѣсъ скота поразительно малъ, коровы маломолочны, лошади мелки, овцы малокурдючны и даютъ лишь грубые сорта шерсти), не говоря уже о томъ, что губернія весьма удалена и отъ восточнаго и отъ западнаго рынка, въ силу чего ей приходится считаться со всѣми невыгодами отдаленной доставки продуктовъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что Западная Сибирь и Забайкалье, съ сосѣдней съ ней Монголіей, куда богаче скотомъ и къ тому-же болѣе высокаго качества, нежели Енисейская губернія. Въ силу этого и на восточномъ и на западномъ рынкѣ край имѣетъ непреоборимыхъ конкурентовъ. Правда, за послѣднее время сталъ возникать экспортъ масла въ Западную Европу главнымъ образомъ изъ Минусинскаго уѣзда, но значеніе этого экспорта болѣе или менѣе проблематично, такъ какъ вывозъ разсматриваемаго продукта, благодаря указанной отдаленности мѣста сбыта отъ названнаго уѣзда, даже при почти безвыгодныхъ для желѣзной дороги тарифахъ на перевозку масла, долженъ оплачиваться высокою цѣною, а между тѣмъ, какъ извѣстно, цѣны на русское масло за границей уже не прочны и обѣщаютъ понижаться, ибо въ Европу стало ввозиться въ большихъ количествахъ масло австралійское.

Главнымъ продуктомъ сельско-хозяйственнаго производства въ губерніи является хлѣбъ. Поэтому, если бы этотъ хлѣбъ могъ безпрепятственно вывозиться въ любыхъ количе-

ствахъ, по цѣнамъ, дѣлающимъ хлѣбное производство выгоднымъ, желѣзная дорога оказала-бы краю величайшее благодѣяніе, неизмѣримо превосходящее бывшее благодѣтельное значеніе тракта. Изъ Енисейской губерніи было вывезено въ восточномъ направленіи хлѣба въ 1898 г.—725 т. п., въ 1899 г.—1551 т. пуд. и въ 1900 г.—1100 пуд. [1]). Но вывозъ этотъ очень не великъ и обусловливается случайностями въ видѣ неурожаевъ за эти три года въ Иркутской губерніи и въ Забайкальской области.

Въ докладѣ Д. М. Головачева, сдѣланномъ въ мѣстномъ сельско-хозяйственномъ обществѣ о сельскомъ хозяйствѣ въ Енисейской губерніи и объ условіяхъ его развитія, приведены любопытныя данныя о томъ, что къ востоку отъ Енисейской губерніи хлѣбныя цѣны повышаются, а къ западу болѣе или менѣе понижаются. Поэтому, если вывозъ хлѣба и возможенъ изъ губерніи, то, при обычныхъ условіяхъ, ни въ какомъ случаѣ не на западъ, ибо енисейскій хлѣбъ, будучи, по производству дороже западно-сибирскаго, вырабатываемаго болѣе дешевыми рабочими руками, не выдержитъ съ послѣднимъ конкуренцію. Вывозить же хлѣбъ на востокъ, если и возможно, то въ очень ограниченной степени, тѣмъ болѣе, что если бы на востокѣ и открылся очень широкій хлѣбный рынокъ, то, по всему вѣроятію, хлѣбъ изъ Западной Сибири и здѣсь оказался бы сильнымъ конкурентомъ, ибо Западная Сибирь, въ годы обычныхъ урожаевъ, производила вывозъ хлѣба въ Европейскую Россію въ количествѣ около 20 милліоновъ пудовъ.

---

[1]) Желѣзнодорожная отчетность.

Такимъ образомъ, въ отношеніи сбыта главнаго продукта своего сельскаго хозяйства, того продукта, торговля которымъ составляетъ важнѣйшую основу благосостоянія сельскаго населенія, Енисейская губернія мало выиграла. Хлѣбъ не является предметомъ спроса за предѣлами губерніи на столько широкимъ, чтобы возможно было поглощеніе рынкомъ енисейскаго хлѣба въ сколько-нибудь большихъ количествахъ, а потому, если размѣры хлѣбнаго производства насыщаютъ съ нѣкоторымъ большимъ или меньшимъ избыткомъ мѣстныя потребности, что едва ли подлежитъ какому сомнѣнію, въ виду постоянныхъ жалобъ на трудность сбыта при мало-мальски удовлетворительныхъ урожаяхъ, то оказывается, что земледѣльческая промышленность не стоитъ въ условіяхъ полезнаго для жителей соотвѣтствія съ требованіями главнаго рынка.

Вслѣдствіе этого, за вышеприведенными изъятіями въ видѣ пока весьма ограниченной пользы отъ вывоза скотоводческихъ продуктовъ, вслѣдствіе состоянія этого рода промышленности, въ видѣ случайнаго и очень небольшого сбыта хлѣба въ Иркутскую губернію и въ Забайкалье, вслѣдствіе чрезвычайно сильныхъ конкурентовъ и на западѣ и на востокѣ, всемірный рынокъ идетъ въ значительной мѣрѣ для Енисейской губерніи, такъ сказать, порожнякомъ. Но этого мало. Въ предшествующемъ изложеніи было уже отмѣчено, что земледѣліе въ краѣ мало доходно, вслѣдствіе дороговизны производства и, очевидно, вслѣдствіе того, что продажныя цѣны на хлѣбъ не такъ высоки, чтобы обезпечить и при высокихъ затратахъ на производствѣ достаточно высокую прибыль. Однако-же, въ прежнее время цѣны все же подни-

мались иногда до высокаго уровня и при неурожаяхъ въ сосѣднихъ губерніяхъ, не распространявшихся на Енисейскую, давали населенію ея большія выгоды. Между тѣмъ желѣзная дорога, являясь регуляторомъ цѣнъ, не только почти исключаетъ возможность особенно высокаго ихъ подъема, но при большихъ требованіяхъ на хлѣбъ въ Енисейскомъ краѣ, благодаря, напр., возникновенію и быстрому развитію возможной здѣсь горно-заводской промышленности, повлечетъ за собой привозъ хлѣба извнѣ, въ силу чего мѣстное земледѣльческое хозяйство можетъ не выиграть, а пострадать отъ конкуренціи, такъ сказать, у себя дома.

На основаніи приведенныхъ соображеній, едва-ли будетъ ошибочнымъ заключить, что желѣзная дорога, не устранивъ то вышеотмѣченное ухудшающееся положеніе сельскаго хозяйства, которое являлось результатомъ паденія золотопромышленности, но паденія все же постепеннаго, а слѣдовательно и относительно не столь болѣзненнаго, уничтожила главнѣйшій рынокъ для сбыта сельско-хозяйственныхъ произведеній въ видѣ тракта и хотя предоставила къ услугамъ губерніи міровой рынокъ со всѣмъ безконечнымъ разнообразіемъ его потребностей, но въ сущности при данныхъ условіяхъ почти фиктивнымъ образомъ, ибо страна по роду своей промышленности и системамъ хозяйства можетъ использовать этотъ рынокъ пока въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. А такъ какъ безъ торговли она жить не можетъ, потому что она давно уже находится въ состояніи, когда населенію ея требуются деньги на покупку самыхъ необходимыхъ привозныхъ товаровъ и массы другихъ надобностей, то нельзя не понять, въ какомъ критическомъ положеніи оказалось это на-

селеніе, благодаря проведенію желѣзной дороги. Создавшееся положеніе представляется мнѣ на столько опаснымъ, что если оно продлится сколько-нибудь продолжительное время, то сельскіе жители губерніи въ своей главной массѣ придутъ къ раззоренію.

Не останавливаясь дальше на разсмотрѣніи значенія желѣзной дороги въ экономическомъ отношеніи, я отмѣчу только то обстоятельство, что, съ удешевленіемъ провоза привозныхъ продуктовъ и съ послѣдовавшимъ удешевленіемъ продажной цѣны послѣднихъ, очень неблагопріятно слагаются условія для возникновенія мѣстной обрабатывающей промышленности, такъ какъ при существующей дороговизнѣ труда продукты, приготовляемые на мѣстѣ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, по своей дороговизнѣ, не будутъ имѣть возможности конкурировать съ привозными.

XII.

Переселенія.

Постройка Сибирской желѣзной дороги не могла не усилить переселенческое движеніе въ цѣляхъ, какъ возможно большаго использованія простора Сибири въ интересахъ многихъ при данныхъ условіяхъ перенаселенныхъ районовъ Европейской Россіи, такъ и для усиленія численнаго состава сибирскаго производительнаго населенія. Правительство за время передъ самой постройкой желѣзной дороги, не поощрявшее особенно переселеній и даже ихъ сдерживавшее, создаетъ цѣлую организацію для того, чтобы самый процессъ передвиженія переселенцевъ былъ достаточно скоръ, дешевъ и возможно удобенъ, и чтобы переселенцы устраивались въ мѣстахъ своего новаго водворенія наиболѣе быстро и хорошо. При этомъ главное вниманіе правительство обращаетъ на мобилизацію земель, спеціально предназначаемыхъ для водворенія переселенцевъ въ Сибири. Съ этою цѣлью съ 1893 года до сего времени идутъ дѣятельныя работы особо для сего учрежденныхъ партій по образованію

переселенческихъ участковъ, работа которыхъ коснулась и Енисейской губерніи.

Въ этой губерніи, съ упомянутаго года по 1902 г. включительно, выдѣлено для переселенцевъ 1997000 десятинъ, разсчитанныхъ на водвореніе 117460 душъ мужского пола[1]).

Изъ этихъ цифръ легко усмотрѣть, что для переселенцевъ выдѣлено по всѣмъ уѣздамъ въ абсолютныхъ количествахъ довольно много удобныхъ земель. Если же принять во вниманіе, что вся площадь заселенныхъ пространствъ, среди которыхъ, главнымъ образомъ, и размѣстились переселенческіе участки, по даннымъ бывшаго сплошного статистико-экономическаго изслѣдованія, приблизительно опредѣляется въ 6 милліоновъ десятинъ, то станетъ очевиднымъ, что и по относительнымъ своимъ размѣрамъ мобилизація земель для новоселовъ была очень велика. Вслѣдствіе уже этого она не могла не стѣснить до нѣкоторой степени тотъ земельный просторъ, которымъ искони пользовалось мѣстное населеніе. Потому и главнымъ образомъ еще потому, что при образованіи переселенческихъ дачъ, въ эти послѣднія нерѣдко вводились и культурныя угодья крестьянъ, какъ пашни и покосы, нельзя не придти къ заключенію, что желѣзная дорога, усилившая интенсивность иммиграціи на первыхъ же порахъ, явилась факторомъ, благодаря которому дальнѣйшему распространенію землепользованія крестьянъ были не только вскорѣ же положены болѣе, нежели ранѣе тѣсныя границы, но это землепользованіе въ иныхъ мѣстахъ явилось нѣсколько урѣзаннымъ.

[1]) Десятилѣтіе работъ по образованію переселенческихъ участковъ. Извѣстія Министерства земледѣлія, за 1903 г. № 35.

Однако-же не въ указанномъ обстоятельствѣ лежатъ главныя причины, вслѣдствіе которыхъ вселенія новоселовъ, имѣвшія мѣсто въ связи съ проведеніемъ желѣзной дороги, далеко не могутъ считаться пока благодѣтельнымъ явленіемъ для колонизуемаго края.

По оффиціальнымъ даннымъ [1]) къ 1 января 1902 г. въ губерніи водворилось переселенцевъ за послѣдніе годы 16382 хоз., съ 56001 д. м. п., 50824 ж. п.,—106825 д. об. п.

Въ 1890–1891 г. численность сельскаго населенія опредѣлялась въ 366776 душъ обоего пола [2]). Въ 1902 году эта численность достигаетъ 524326 [3]) душъ, т. е. превышаетъ первую на 157550 человѣкъ. Увеличеніе слѣдовательно выразилось чрезвычайно высокой цифрой въ 40%. Причемъ главная и очень большая роль въ сказанномъ увеличеніи принадлежала переселенцамъ, давшимъ въ короткое время болѣе 100 тысячъ новыхъ жителей для губерніи и притомъ разселившихся въ довольно значительныхъ количествахъ по всѣмъ 4-мъ уѣздамъ. Необходимо еще замѣтить, что указанное число едва-ли вполнѣ исчерпываетъ все число осѣвшихъ въ краѣ новоселовъ.

Хотя отмѣченными многочисленными вселеніями, несомнѣнно, въ большей степени увеличился контингентъ мѣстныхъ производительныхъ людскихъ силъ, но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ данномъ случаѣ увеличилось почти исключительно земледѣльческое населеніе, такъ какъ иммигрировали крестьяне-земледѣльцы Европейской Россіи. Между тѣмъ,

---

[1]) Статистическій Обзоръ губерніи за 1901 годъ.
[2]) В. Ю. Григорьевъ. Населеніе.
[3]) Обзоръ 1902 годъ.

изъ предыдущаго изложенія видно, что даже при наличности внутренняго рынка, каковымъ являлся трактъ и несовсѣмъ еще пришедшіе въ упадокъ въ 1890 г. золотые пріиски, посѣвная площадь уже почти совсѣмъ не возрастала, изъ этого изложенія также было видно, что рабочее населеніе не въ достаточной степени поглащается земледѣліемъ и что если Енисейская губернія и не перепроизводитъ хлѣбъ, то производитъ его при обычныхъ условіяхъ болѣе, нежели въ достаточномъ для мѣстныхъ потребностей количествѣ.

Поэтому массовыя, и совершившіяся въ короткое время вселенія и притомъ въ такое время, когда начали сильно чувствоваться затрудненія по сбыту хлѣба, неизбѣжно должны имѣть послѣдствіемъ увеличеніе хлѣбной производительности, обезцѣнивающей при данныхъ условіяхъ земледѣльческую промышленность, а такъ какъ такое увеличеніе вскорѣ же должно прекратиться за ограниченностью сбыта хлѣба, то при посредствѣ именно современной или, быть можетъ, немного и большей, нежели ранѣе посѣвной площади, но далеко не максимально возможной будутъ существовать сельскіе жители Енисейской губерніи, не въ прежнемъ составѣ своемъ, а сильно возросшіе въ своей численности, благодаря чему неизбѣжно послѣдуетъ, если уже не послѣдовало, большее или меньшее пониженіе благосостоянія коренного населенія, тѣмъ болѣе, что переселенцы могутъ заниматься по преимуществу земледѣліемъ, такъ какъ промысловъ они съ собой повидимому не принесли, а разведеніе скота въ большихъ размѣрахъ встрѣчается у новоселовъ съ меньшимъ земельнымъ просторомъ, нежели у старожиловъ, такъ какъ въ переселенческихъ

поселкахъ норма надѣла не превышаетъ 15-ти десятинъ на душу и, кромѣ того, изъ этого количества, гдѣ это по мѣстнымъ условіямъ окажется возможнымъ, выдѣляется лѣсной надѣлъ, въ иныхъ случаяхъ могущій достигать 3-хъ десятинъ.

Сказаннымъ, однако-же, не исчерпывается сомнительная пока полезность для мѣстнаго населенія массоваго и быстро совершившагося притока новоселовъ, осѣвшихъ, послѣ проведенія желѣзной дороги, въ Енисейской губерніи. Самое передвиженіе переселенцевъ въ ея предѣлахъ, образованіе многочисленныхъ новыхъ населенныхъ пунктовъ, представляющихъ собой въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ уже сформированныя сельскія общества, постоянныя и энергичныя заботы администраціи объ устройствѣ переселенцевъ, — все это не могло не отразиться значительнымъ увеличеніемъ дѣлопроизводства волостныхъ и даже сельскихъ канцелярій, усиленіемъ тяжести выборной волостной службы, а главное разростаніемъ дорожной и особенно подворной повинностей. А такъ какъ первые три года переселенцы по своемъ водвореніи пользовались льготами по отбыванію повинностей, то вся тяжесть увеличенія послѣднихъ въ первое время, по водвореніи новоселовъ въ краѣ, легла на плечи жителей старожиловъ.

Такимъ образомъ, и съ точки зрѣнія фактора, усилившаго переселенческое движеніе въ отношеніи количества его и интенсивности, желѣзная дорога дала Енисейскому краю едвали что-либо положительное.

XIII.

Реформы.

Въ очень тѣсной связи съ желѣзной дорогой и совершившимся по ней переселенческимъ движеніемъ стоитъ введеніе въ Сибири разнаго рода реформъ. Сначала утверждена была должность одного переселенческаго чиновника на всю губернію, вскорѣ замѣненнаго 4 чиновниками, по числу уѣздовъ, куда направлялись новоселы, причемъ содержаніе упомянутыхъ чиновниковъ производилось на средства губернскаго земскаго сбора, т. е. на мѣстныя средства. Затѣмъ, этотъ институтъ былъ уничтоженъ и въ краѣ введены были крестьянскіе начальники, надобность въ которыхъ обосновывалась главнымъ образомъ нуждами вновь водворившагося въ губерніи населенія. Увеличено число врачей и фельдшеровъ. Далѣе послѣдовало введеніе институтовъ: податныхъ инспекторовъ, мировыхъ судей, наконецъ урядниковъ, началось поземельное устройство, введено казенное управленіе лѣсами и землями. Нѣтъ сомнѣнія, что многія нововведенія были въ значительной степени и полезны и желательны, но, между прочимъ, въ экономическомъ отношеніи они уже дали безусловно отрицательные результаты. Не говоря уже о томъ, что всѣ пра-

вительственныя учрежденія и лица обращаются къ волостному правленію, какъ къ своему исполнительному органу, благодаря чему дѣлопроизводство волостной канцеляріи измѣряется нерѣдко 20 тысячами и больше исходящихъ бумагъ въ годъ, т. е. количествомъ переписки, которая обыкновенно свойственна какимъ либо департаментамъ, управляющимъ всей Имперіей въ какомъ либо спеціальномъ отношеніи. Не говоря уже о томъ, что вся эта колоссальная канцелярія содержится исключительно на крестьянскія средства, увеличилась поразительно выборная служба: однихъ сотскихъ, ранѣе совершенно не существовавшихъ въ губерніи, насчитывается по одному только самому меньшему изъ уѣздовъ Красноярскому 549 человѣкъ, не говоря также и о томъ, что вслѣдствіе переименованныхъ нововведеній увеличилась опять таки гоньбовая повинность, необходимо имѣть въ виду еще и слѣдующее: если волостное правленіе является той инстанціей, безъ помощи которой по огромной массѣ дѣлъ не могутъ обойтись правительственныя учрежденія и лица, то естественно создавалось стремленіе сдѣлать эту инстанцію возможно быстро исполняющею разнаго рода порученія и доставляющею наиболѣе скоро многочисленнѣйшія и самыя разнообразныя требованія. Прежняя волость, будучи очень обширной и охватывая иногда своей сферой очень отдаленныя сельскія общества и населенные пункты, оказалась, благодаря вновь создавшимся условіямъ, не соотвѣтствующею, а потому, хотя въ интересахъ самого населенія той или другой волости это и не представлялось особенно нужнымъ, началось такъ называемое дробленіе волостей, успѣшности котораго не могли не способствовать крестьянскіе начальники,

ибо для этихъ послѣднихъ волостное правленіе въ значительной степени является собственной канцеляріей, дѣйствующей тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ она, какъ говорятъ, ближе къ населенію. Между тѣмъ, если чрезмѣрная величина волостей является иногда до нѣкоторой степени неудобной для самого населенія, то еще большее неудобство проистекаетъ изъ образованія мелкихъ волостныхъ единицъ, такъ какъ если данная, напримѣръ, волость дѣлится на двѣ или на три, то одно и то же населеніе, содержавшее одну канцелярію, выбиравшее одного волостного старшину, 2-хъ ему помощниковъ, должно за раздѣленіемъ все это дѣлать вдвойнѣ или втройнѣ и, такимъ образомъ, нести уже усугубленную тяжесть волостныхъ повинностей.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что если оцѣнивать нѣкоторыя введенныя за послѣдніе годы реформы въ Енисейской губерніи со стороны экономическихъ послѣдствій для населенія, а не со стороны ихъ общей и часто несомнѣнной цѣлесообразности, то нельзя не придти къ выводу, что эти реформы не сопровождались для населенія экономическими выгодами.

Чтобы закончить съ выясненіемъ вопроса о томъ, какіе до сего времени результаты проистекли отъ того на первый взглядъ, несомнѣнно культурнаго и полезнаго явленія, явленія въ высшей степени крупнаго масштаба, какъ проведеніе великой сибирской желѣзной дороги для Енисейской губерніи, необходимо хотя кратко остановиться на введеніи казеннаго лѣсного управленія.

По матеріаламъ статистико-экономическаго изслѣдованія

1890—1891 г. площадь пустопорожнихъ пространствъ или, что почти тоже, пространствъ, покрытыхъ лѣсами, опредѣляется приблизительно 18-ю милліонами десятинъ въ Канскомъ, Красноярскомъ, Ачинскомъ и Минусинскомъ уѣздахъ, составляющихъ въ суммѣ 24 милліона десятинъ.

Указанными огромными лѣсными богатствами, до постройки желѣзной дороги, населеніе пользовалось гдѣ угодно, совершенно свободно и безплатно. Начиная же съ 1903 г. на томъ основаніи, что пользованіе лѣсомъ, должно быть урегулированнымъ даже въ такой губерніи, какъ Енисейская, по своей лѣсистости, оставляющая далеко позади себя исключительно богатыя лѣсами области, какъ Пріуралье и крайній сѣверъ Европейской Россіи, введена была въ губерніи лѣсная реформа. Однако-же упомянутое урегулированіе, давшее, быть можетъ, и положительные результаты въ области лѣсоохраненія, сопровождалось въ экономическомъ отношеніи для населенія неблагопріятными послѣдствіями. Лѣсная реформа сопряжена была съ изъятіемъ почти всѣхъ лѣсовъ губерніи изъ свободнаго пользованія обывателей, затѣмъ, пользованіе лѣсомъ стало въ казенныхъ лѣсахъ оплачиваемымъ по таксѣ первоначально весьма умѣренной; но вскорѣ, затѣмъ, значительно повышенной. Кромѣ того, оно въ каждомъ случаѣ обставляется цѣлымъ рядомъ формальностей по выборкѣ лѣсорубочныхъ билетовъ, по выборкѣ разрѣшеній на вывозку нарубленнаго лѣса, по приведенію заготовленнаго матеріала въ видъ удобный для освидѣтельствованія. Принимая же во вниманіе, что отъ свободнаго и безплатнаго пользованія населенію пришлось перейти къ пользованію, оплачиваемому и регулируемому, и при томъ перейти очень быстро, принимая во вни-

маніе, что если оплата таксы сама по себѣ и не могла особенно въ первое время считаться обременительной, то выборка разрѣшительныхъ билетовъ и соблюденіе другихъ формальностей, требующія поѣздокъ не только въ сравнительно близкій пунктъ, гдѣ проживаетъ лѣсообъѣздчикъ, но и къ лѣсничему нерѣдко за многіе десятки, а то и за сотни верстъ, можно уяснить себѣ размѣры того ущерба, который нанесла населенію лѣсная реформа, тѣмъ болѣе, что и занятіе населенія разнаго рода лѣсными промыслами перестало уже отличаться прежней свободой.

XIV.

Наличность экономическаго кризиса.

Сказаннаго уже достаточно, чтобы сдѣлать неподлежащимъ сомнѣнію выводъ, что экономическій упадокъ, совершавшійся въ Енисейской губерніи въ теченіе уже довольно продолжительнаго промежутка времени, шагъ за шагомъ, параллельно и въ непосредственной связи съ сокращеніемъ разработки золотосодержащихъ розсыпей въ краѣ, за послѣдніе 12—14 лѣтъ долженъ былъ идти особенно усиленнымъ ходомъ, какъ въ зависимости отъ болѣе или менѣе случайныхъ причинъ, къ числу коихъ нужно отнести, напр., неурожаи и гололедицу, имѣвшихъ мѣсто весьма недавно, такъ и въ зависимости отъ того, что мѣстная жизнь подпала подъ неблагопріятное пока воздѣйствіе такого мощнаго экономическаго фактора, какъ желѣзная дорога и сопровождавшей ее интенсивной колонизаціи, а также различныхъ одна за другой введенныхъ реформъ въ губерніи, довольно существеннымъ образомъ измѣнившихъ нѣкоторыя стороны быта ея населенія.

Поэтому, если въ еще недавно прошедшее время мѣст-

ное населеніе постепенно утрачивало тѣ, особенно выгодныя для него, условія, которыя явились результатомъ наличности въ странѣ значительныхъ природныхъ богатствъ, которыя, благодаря открытію золота въ Сибири и блестящему развитію ихъ разработки въ серединѣ истекшаго XIX столѣтія, такъ сказать, взлелѣяли мѣстное хозяйство, то отмѣченная утрата шла постепенно и не давала себя чувствовать острыми болѣзненными моментами, въ силу чего населеніе, лишаясь, такъ сказать, привиллегированнаго своего положенія въ области экономическихъ отношеній должно было обходиться безъ привиллегій и оно, несомнѣнно, хотя, быть можетъ, и незамѣтно, но привыкало къ этому, оно могло приспособляться и приспособляться съ успѣхомъ къ медленно измѣнявшейся обстановкѣ, ибо весь этотъ процессъ перемѣнъ въ общихъ условіяхъ совершался медленно и притомъ въ совершенно опредѣленномъ направленіи. Съ начала же девяностыхъ годовъ происходитъ наростающее усложненіе экономическихъ условій, они мѣняются быстро и при томъ самымъ кореннымъ образомъ, вслѣдствіе чего мѣстное хозяйство теряетъ все сильнѣе и сильнѣе свое, по отношенію къ нимъ, соотвѣтствіе, и тѣмъ самымъ лишается сколько-нибудь твердой почвы. Населеніе же оказывается не приспособленнымъ къ создавшейся вокругъ него средѣ. Это населеніе способно поставлять на рынокъ главнымъ образомъ хлѣбъ и скотъ, а также въ небольшомъ количествѣ и въ большинствѣ случаевъ невысокаго качества продукты скотоводства, т. е. произведенія, которыми рынокъ бываетъ часто переполненъ. Далѣе, для того, чтобы производить эти продукты, населенію требуется, благодаря экстенсивному хозяйству, большія па-

хотныя площади, много луговъ и обширнѣйшіе выгоны, а между тѣмъ прежній просторъ уже начинаетъ переходить въ область исторіи. Населенію необходимо перейти хотя бы отчасти къ другимъ занятіямъ, или же, не покидая сельскаго хозяйства, реформировать его въ сторону большаго соотвѣтствія съ рыночными требованіями, но для этого, съ одной стороны, нужны населенію большая его освѣдомленность въ условіяхъ рынка и ихъ пониманіе, а съ другой требуются бо́льшія знанія и умѣнія въ области сельско-хозяйственной экономіи и особенно техники, нежели какими располагаютъ сельскіе жители. За всѣмъ тѣмъ, вѣдь приспособленіе хозяйства должно совершаться быстро и по отношенію не къ постояннымъ хотя бы и новымъ условіямъ, а по отношенію къ условіямъ измѣняющимся.

Само собою разумѣется, что результаты выясненнаго положенія вещей могутъ и не заставить себя долго ждать.

„Не болѣе 100 лѣтъ тому назадъ,—говоритъ въ своемъ докладѣ Красноярскому сельско-хозяйственному обществу г. Головачевъ,—Самарскій, Уфимскій и Оренбургскій край представляли дѣвственныя пустынныя окраины, богатыя землей и бѣдныя населеніемъ. Сюда потокомъ шли переселенцы изъ внутреннихъ губерній. Не буду много распространяться о томъ, какую богатую почву встрѣтили въ этихъ окраинахъ земледѣльцы, какъ хищнически они хозяйничали, какъ пустила корни въ этихъ окраинахъ та же русская некультурность и нищета. И что же мы видимъ теперь. Самарская, Уфимская и Оренбургская губерніи стали классическимъ мѣстомъ неурожаевъ и голодовокъ. Вотъ результатъ сельско-хо-

зяйственной дѣятельности. Югъ Тобольской губерніи, стяжавшій себѣ, не 100 лѣтъ, а какихъ либо 30 — 40 лѣтъ тому назадъ, названіе житницы Западной Сибири, на нашихъ глазахъ, почти сравнялся съ Европейской Россіей по уровню благосостоянія своего сельскаго населенія. Всѣ помнятъ еще страшный неурожай и голодъ въ Тобольской губерніи въ 1891 г...." „люди ѣли глину, гнилое дерево, не говоря про лебеду и травы. Въ обширныхъ стайкахъ и дворахъ мычалъ отъ голода тощій скотъ и висѣли подвѣшанныя лошади."

Обращаясь собственно къ Енисейской губерніи и усматривая въ ней признаки начинающагося обѣднѣнія, г. Головачевъ, не приравнивая въ разсматриваемомъ отношеніи Енисейскую губернію къ губерніямъ Восточной части Европейской Россіи и Тобольской, тѣмъ не менѣе говоритъ, что разница между Енисейскою губерніею въ данномъ случаѣ и вышеуказанными губерніями только въ томъ, что процессъ обѣднѣнія въ этихъ послѣднихъ „развился довольно широко и ясные признаки его на лицо, въ нашей же губерніи онъ только лишь намѣчается." Я лично склоненъ думать, что намѣченыя г. Головачевымъ крайнѣ мрачныя перспективы для Енисейской губерніи возможны и возможны въ недалекомъ будущемъ, но полагаю въ то же время, что эти перспективы не смотря на то, что благосостояніе населенія уже является поколебленнымъ и, быть можетъ, весьма значительно, все же не могутъ считаться безусловно неизбѣжными, неотвратимыми.

XV.

Нѣкоторыя обстоятельства, могущія способствовать улучшенію экономическихъ условій.

Дѣло въ томъ, что если мѣстное населеніе и представляется намъ постепенно бѣднѣющимъ, то все же его экономическіе рессурсы не настолько утрачены, чтобы оно могло считаться уже неспособнымъ перенести первые періоды времени, необходимаго для приспособленія къ новымъ условіямъ, если тому не помѣшаютъ какія либо народныя бѣдствія, въ родѣ неурожаевъ, безкормицъ, эпизоотій. Но главное въ томъ, что природныя богатства страны остаются неистощенными и во многихъ случаяхъ еще обильными. О малоземеліи въ Енисейской губерніи, за рѣдкими исключеніями, говорить преждевременно, истощеніе почвъ въ качествѣ пахотныхъ полей, опять таки за небольшими изъятіями, точно также не наступило. Край не бѣденъ еще степями для скотоводства и несомнѣнно богатъ лѣсами, между которыми встрѣчаются и цѣнные ассортименты. Далѣе, не говоря уже о томъ, что въ губерніи могутъ еще существовать и въ значительныхъ размѣрахъ пушной и рыбный промыселъ, надлежитъ указать

на высокую вѣроятность большихъ запасовъ горныхъ богатствъ, не смотря даже на то, что разработка золотосодержащихъ розсыпей упала до весьма низкаго уровня, такъ какъ и золотой промыселъ при посредствѣ новыхъ пріемовъ обѣщаетъ еще значительное развитіе и такъ какъ въ губерніи есть залежи каменнаго угля, мѣдной и желѣзной руды, асбеста и нѣкоторыхъ другихъ полезныхъ ископаемыхъ.

Необходимо, слѣдовательно, лишь создать условія къ тому, чтобы всѣ эти богатства могли сдѣлаться объектомъ выгодной промышленной дѣятельности людей. Я не беру на себя задачи заняться изслѣдованіемъ тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ край могъ бы достичь того, чтобы населеніе его, бѣднѣющее теперь среди окружающихъ его обильныхъ даровъ природы, стало ими пользоваться такимъ образомъ, чтобы быть, если не богатымъ, то достаточно зажиточнымъ или, по крайней мѣрѣ, вступить на дорогу прочнаго обогащенія, такъ какъ такое изслѣдованіе не является предметомъ этихъ очерковъ. Но я позволю себѣ отмѣтить два обстоятельства, достаточное вниманіе къ которымъ, при рѣшеніи затронутаго нами вопроса, можетъ весьма благопріятно повліять на экономическую эволюцію, которая столь неудачно складывается теперь для мѣстнаго населенія.

Въ краѣ возникаютъ новыя и притомъ измѣняющіяся условія, новыя условія эти отличаются большой сложностью, а мѣстное хозяйство является совершенно къ нимъ не приспособленнымъ, хотя и должно, во имя собственнаго своего благополучія, къ нимъ приноровиться и приноровиться въ возможно непродолжительномъ времени. Работа по сказан-

ному приспособленію предстоитъ огромная, продолжительная, въ высшей степени сложная: нужно, напр., уясненіе требованій рынка и постоянное за нимъ наблюденіе, нужно, въ связи съ этимъ, развивать или сокращать тѣ или иныя отрасли хозяйственной дѣятельности, быть можетъ, потребуется создавать новыя отрасли этой дѣятельности; нужно урегулированіе хлѣбной торговли, нужны самыя разнообразныя культурныя улучшенія въ области сельско-хозяйственной техники.

Извѣстно, однако-же, что сельское населеніе губерніи, по своей сравнительно малой культурности, справиться съ обрисованнымъ положеніемъ вещей совершенно не можетъ: оно въ данномъ случаѣ почти безпомощно. Поэтому, чтобы населеніе могло сдѣлаться болѣе культурнымъ и способнымъ къ хозяйственной самодѣятельности въ усложняющихся условіяхъ дѣйствительности, надлежитъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ предоставить этому населенію возможность того, чтобы оно могло выступить на путь доступнаго ему урегулированія экономическихъ отношеній. Отмѣченная же возможность заключается въ учрежденіи въ губерніи спеціальнаго хозяйственнаго завѣдыванія мѣстными нуждами, т. е. въ организаціи земскихъ учрежденій, которыя работаютъ и надъ уясненіемъ многообразныхъ нуждъ населенія и создаютъ способы ихъ удовлетворенія и изыскиваютъ потребныя для сего средства и которыя, состоя изъ мѣстныхъ людей, для коихъ мѣстныя нужды—свои нужды, могутъ работать въ разсматриваемомъ направленіи настойчиво, разумно, а потому и цѣлесообразно.

Нельзя приэтомъ, конечно, миновать того соображенія,

что введеніе въ Енисейской губерніи земскихъ учрежденій само по себѣ на первыхъ порахъ не такъ уже скоро ослабитъ неблагопріятное вліяніе новыхъ условій, но земство создастъ отсутствующую теперь возможность сколько-нибудь надлежащаго къ нимъ приспособленія, оно поставитъ населеніе, такъ сказать, на кратчайшій путь приспособленія его хозяйства, облегчитъ во многихъ случаяхъ движеніе хозяйства по этому пути.

Нельзя также пройти молчаніемъ и того обстоятельства, что хотя земство путемъ, напр., агрономической организаціи, при посредствѣ урегулированія хлѣбной торговли, устройства мелкаго и дешеваго кредита и разнаго рода другихъ мѣръ, путемъ просвѣтительной дѣятельности, и поможетъ сдѣлаться мѣстному сельскому хозяйству раціональнымъ, т. е., при данныхъ условіяхъ, наиболѣе отвѣчающимъ условіямъ, а потому и болѣе выгоднымъ, но призвать къ жизни, сдѣлать реализируемыми всѣ роды богатствъ страны или, по крайней мѣрѣ, ихъ значительную часть оно едва-ли въ состояніи, а между тѣмъ возможно болѣе разносторонее использованіе природныхъ богатствъ, вообще создающее почву для экономическаго преуспѣянія населенія, способствуетъ въ частности, въ большинствѣ случаевъ, процвѣтанію сельско-хозяйственной промышленности.

Вслѣдствіе этого, помимо учрежденія земства въ Енисейской губерніи, могущаго по преимуществу сосредоточить свое вниманіе лишь на возможно большемъ и возможно лучшемъ использованіи, въ интересахъ населенія, существующихъ общихъ экономическихъ условій, созданныхъ главнымъ

образомъ желѣзной дорогой, необходимо, въ возможныхъ предѣлахъ, воздѣйствіе на самыя эти общія условія въ томъ направленіи, чтобы они комбинировались наиболѣе выгодно для обитателей Енисейскаго края и давали имъ возможность широкаго и разнообразнаго развитія ихъ промышленной дѣятельности. Я разумѣю въ данномъ случаѣ способы, клонящіеся къ увеличенію сбыта мѣстныхъ произведеній.

Вслѣдствіе проведенія желѣзной дороги, рыночныя условія, благодаря конкурирующему значенію сосѣднихъ областей, для существующаго въ Енисейской губерніи производства, являются очень неблагопріятными, чтобы не сказать роковыми. Нужно слѣдовательно выяснить — не можетъ ли увеличиться, хотя сколько-нибудь, спросъ на продукты мѣстнаго производства.

Спросъ на продукты мѣстнаго сельскаго хозяйства обыкновенно повышается съ развитіемъ мѣстной же промышленности вообще и обрабатывающей въ частности. Между тѣмъ, если не считать вышеупомянутыхъ, нѣсколько сокращающихъ свое производство, винокуренныхъ заводовъ, кустарной выдѣлки кожъ, сравнительно слабо распространенной въ предѣлахъ Енисейской губерніи, и существующаго въ небольшихъ размѣрахъ приготовленія сѣмянного масла, обрабатывающая промышленность въ краѣ почти совершенно отсутствуетъ; причемъ надѣяться на то, чтобы она, при наличныхъ условіяхъ, сколько-нибудь значительно увеличилась, едва-ли имѣются какія либо основанія, такъ какъ ея продукты, изготовленные на мѣстѣ, несомнѣнно будутъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ, какъ упомянуто выше, дороже

привозимыхъ по сравнительно недорогому желѣзнодорожному тарифу изъ промышленныхъ районовъ Европейской Россіи, съ окрѣпшимъ и дешевымъ производствомъ. Остается, слѣдовательно, заботиться о развитіи добывающей промышленности. Енисейская губернія, какъ извѣстно, изобилуетъ естественными богатствами, каковы, напр., обширнѣйшія лѣсныя богатства, залежи графита, каменнаго угля, разнаго рода металлическихъ рудъ. Часть этихъ богатствъ, какъ желѣзныя и мѣдныя руды, въ значительной мѣрѣ не добываются потому, что возникновеніе добычи этихъ металловъ совершенно тормозится неопредѣленностью и недостатками законодательства, регулирующаго заявки, развѣдку и добычу полезныхъ ископаемыхъ и создающаго для частной иниціативы такую массу формальностей и волокиты, что эта иниціатива не можетъ дать надлежащихъ результатовъ, а потому хотя и появляется, но пока мало реализируется. Поэтому должно быть обращено вниманіе на скорѣйшее улучшеніе этого законодательства. Съ другой стороны, эксплоатація лѣсныхъ богатствъ, графита и др., во многихъ случаяхъ, каменнаго угля, т. е. богатствъ громоздскихъ, возможна только на вывозъ и притомъ, конечно, только особенно дешевымъ путемъ. Желѣзная же дорога для такихъ громоздскихъ товаровъ, могущихъ сбываться лишь на весьма отдаленныхъ рынкахъ, служить не можетъ Тѣмъ не менѣе, Енисейская губернія не обдѣлена въ разсматриваемомъ отношеніи, ибо изъ нея по Енисею, а затѣмъ, вдоль побережья Ледовитаго океана лежитъ самой природой уготованный водный путь для торговаго обмѣна края съ западно-европейскими рынками. И путь этотъ, благодаря изслѣдованіямъ Норденшильда, не является чѣмъ-то мифиче-

скимъ особенно потому, что имъ уже десятки лѣтъ пользуются англійскія торговыя фирмы, снабжавшія Сибирь дозволенными къ привозу товарами. Конечно, путь этотъ въ комерческомъ дѣлѣ является нѣсколько неблагопріятнымъ и даже рискованнымъ, ибо движеніе льдовъ въ Ледовитомъ океанѣ и особенно въ Карскомъ морѣ не всегда своевременно дѣлаетъ означенный путь свободнымъ и легко проходимымъ, но дѣло въ томъ, что если побережье океана надлежащимъ образомъ оборудовать: завести на побережьѣ наблюдательныя за движеніемъ льдовъ и телеграфныя станціи, то, по мнѣнію знатоковъ полярнаго моря, необходимая регулярность торговыхъ сношеній можетъ быть достигнута, а рискъ плаванія на приспособленыхъ къ сѣверному морю судахъ, вѣроятно, не окажется бо̀льшимъ, чѣмъ тотъ, который вообще сопровождаетъ торговыя морскія сношенія въ другихъ океанахъ. Къ сожалѣнію, путь черезъ устье Енисея въ Европу является фактически закрытымъ наложеніемъ на иностранные товары высокихъ пошлинъ, благодаря которымъ въ губернію не можетъ почти совсѣмъ ввозиться иностранныхъ товаровъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ пресѣкается и возможность заграничнаго морскимъ путемъ вывоза. Въ силу этого представляется желательнымъ, въ интересахъ края, открытіе, какъ это было нѣсколько времени тому назадъ, въ г. Енисейскѣ порто-франко, т. е. снятіе или значительное ослабленіе пошлинъ на иностранные товары.

Учрежденіе въ Енисейскѣ порто-франко не только будетъ способствовать развитію добывающей промышленности и тѣмъ самымъ расширенію внутренняго потребленія продуктовъ сельскаго хозяйства, но повлечетъ за собой и непо-

средственное увеличеніе сбыта этихъ продуктовъ, такъ какъ въ Англію уже ранѣе, при безпошлинномъ ввозѣ нѣкоторыхъ товаровъ, изъ губерніи стала вывозиться пшеница и нѣкоторые продукты скотоводства.

Необходимо при этомъ замѣтить, что учрежденіе порто-франко въ губерніи, расширивъ указаннымъ путемъ сбытъ сельско-хозяйственныхъ произведеній на мѣстѣ и создавъ вообще для сельскаго населенія губерніи сбытъ продуктовъ за границу, вслѣдствіе чего и земледѣліе и скотоводство получатъ теперь отсутствующую возможность нѣкотораго дальнѣйшаго развитія, представляется спасительнымъ средствомъ, которое избавитъ нѣкоторые довольно обширные районы губерніи отъ надвигающейся на нихъ крайней нищеты. Я говорю, между прочимъ, въ частности объ Енисейскомъ уѣздѣ и Туруханскомъ краѣ. Енисейскій Комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, между прочимъ, высказывалъ, что, въ виду чрезвычайнаго упадка въ уѣздѣ золотопромышленности, повлекшаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ сильное сокращеніе заработковъ, давно уже жителямъ уѣзда слѣдуетъ переходить къ занятію хлѣбопашествомъ. Но, какъ извѣстно, уѣздъ лежитъ въ довольно сѣверныхъ широтахъ и земледѣліе въ немъ существуетъ въ весьма ограниченномъ размѣрѣ главнымъ образомъ на югѣ, въ сѣверныхъ-же волостяхъ уѣзда и отчасти въ среднихъ оно, по климатическимъ условіямъ, едва ли можетъ расчитывать не только на развитіе, но даже на возникновеніе. Поэтому, значительному числу жителей Енисейскаго уѣзда предстоитъ или жалкое существованіе при посредствѣ небольшого скотоводства, мало доходнаго теперь рыболовства и мало добычливой охоты, или

же выселеніе. Между тѣмъ уѣздъ богатъ лѣсами, которые остаются почти безъ всякой эксплоатаціи, за крайне ограниченнымъ спросомъ на мѣстномъ рынкѣ. Если-же бы лѣсъ могъ вывозиться черезъ устье рѣки Енисея въ Англію, а это возможно лишь въ томъ случаѣ, когда предназначенныя для вывоза лѣсныхъ матеріаловъ суда привозили-бы какіе либо товары въ Енисейскую губернію, и когда поэтому лѣсъ вывозился-бы обратными рейсами, не требующими высокаго фрахта, то лѣсная промышленность получила-бы настолько большое развитіе, что участіе въ ней населенія спасло-бы послѣднее отъ большихъ бѣдствій. Кромѣ того, учрежденіе порто-франко, неизбѣжно имѣющее вызвать эксплоатацію горныхъ богатствъ страны, подняло-бы вообще заработки населенія губерніи и, между прочимъ, оживило-бы заброшенный Туруханскій край, въ которомъ, помимо добычи каменнаго угля, графита и нѣкоторыхъ другихъ минераловъ, получили-бы большое развитіе въ устьяхъ р. Енисея рыбопромышленность, могъ-бы развиться моржевый и тюленій промыслы, вслѣдствіе чего край пересталъ-бы быть захолустнымъ, совершенно забытымъ и предоставленнымъ почти совершенно самому себѣ, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время, населеніе его, несомнѣнно, увеличилось-бы и оказалось находящимся въ сравнительно благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ.

Учрежденіе порто-франко въ Енисейской губерніи имѣло-бы тѣмъ большія благія для нея послѣдствія, что многіе предметы потребленія въ Енисейской губерніи, какъ керосинъ, сахаръ, чай и проч., сдѣлались-бы куда дешевле, не-

жели то имѣетъ мѣсто въ настоящее время. Надо полагать, что открытіе порто-франко весьма оживило-бы экономическую жизнь края.

Но довольно о мѣрахъ, кои, по моему мнѣнію, могутъ способствовать тому, чтобы населеніе Енисейской губерніи вышло изъ чрезвычайно губительнаго для него столь продолжительное время длящагося, а за послѣднее десятилѣтіе, опасно обостреннаго кризиса; довольно также и потому, что я желалъ лишь освѣтить во взглядахъ большой публики постепенный историческій ходъ экономической эволюціи и въ высшей степени неблагопріятныя условія, опредѣляющія движеніе ея теперь по отношенію къ хозяйству мѣстнаго населенія, которое поэтому оказывается стоящимъ, такъ сказать, на перекресткѣ двухъ лежащихъ передъ нимъ дорогъ— одной ведущей къ дальнѣйшему увяданію хозяйства, а, быть можетъ, къ обнищанію населенія и, другой, ведущей къ хозяйственному прогрессу, экономическому преуспѣянію, къ благоденствію населенія. Но для того, чтобы населеніе оказалось способнымъ идти по второй счастливой для него дорогѣ, ему желательно создать путеводителя въ формѣ земства и облегчить путь учрежденіемъ свободнаго обмѣна товаровъ съ иностранными рынками.

В. Ю. Григорьевъ.

31 декабря 1903 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе. Стр.

1. Условія завладѣнія краемъ и первоначальнаго его заселенія . . . . . 1.
2. Цѣнность края, занятаго русскимъ населеніемъ 9.
3. Характеръ мѣстнаго хозяйства въ прежнее время . . . . . 17.
4. Золотопромышленность и ея значеніе въ экономическомъ отношеніи . . . . 23.
5. Сравнительно высокое благосостояніе сельскаго населенія края въ 1890—1891 гг. . 32.
6. Положеніе земледѣлія . . . . . 44.
7. Положеніе скотоводства и промысловъ. . 55.
8. Причины пониженія прежней зажиточности населенія . . . . . 61.
9. Общая характеристика экономическихъ условій края наканунѣ проведенія великой сибирской желѣзной дороги . . . . 65.
10. Перемѣны послѣдняго времени въ экономическихъ условіяхъ . . . . . 69.

II.

11. Желѣзная дорога . . . . . 72.
12. Переселенія . . . . . 81.
13. Реформы . . . . . 86.
14. Наличность экономическаго кризиса . . 91.
15. Нѣкоторыя обстоятельства, могущія способствовать улучшенію экономическихъ условій въ краѣ . . . . . 95.

Библиотека Географического Общества Союза ССР

Цѣна 50 коп.

Проверено
1953 г.